

Е.Г. Пономаренко

СКАЗКИ

для самых
маленьких

«ЭВЕРО»
Алматы - 2005

УДК 821.51
ББК 82.3(2)
П 56

Сказки. Пономаренко Е.Г., Алматы, 2005 г, 108 стр., издательство “Эверо”.

ISBN 9965-680-72-8

Данная книга предназначена для детей младшего и дошкольного возраста. Она способствует лучшему познанию детьми окружающего животного и растительного мира. Книга помогает всестороннему развитию ребенка, углубленному изучению жизни братьев наших меньших, развивает в подрастающем поколении любовь к природе, доброту и любознательность.

ББК 82.3(2)

П 4803260104
00(05)-05

ISBN 9965-680-72-8

© Эверо, 2005
© Пономаренко Е.Г., 2005

Друзья!

Знаете ли вы, как рождаются книжки? Сначала авторы пишут свои произведения: поэты сочиняют стихи, сказочники-сказки, прозаики-рассказы или какие-нибудь истории. Приносят их в издательство, например, в наше «Дверо». Редактор читает тексты, иногда исправляет ошибки (они бывают даже у взрослых) и советуется с автором, как сделать эту книжку интересней.

И тут за дело принимаются художники и дизайнеры. Книжка «оживает» и становится красивой.

У кого какие гнезда

Совсем по-весеннему стало пригревать солнышко. Вернулись грачи с теплых краев, куда улетают они каждый год зимовать, вместе с журавлями, аистами, пеночками и другими пичужками.

Важно ходят грачи по еще не стаявшему снегу, перешагивают через лужицы, любуясь собой, чистят перышки. Сейчас у грачей много работы. Обязательно нужно выбрать высокое дерево, чтобы было на нем много веток и, когда вернутся с зимовки основные певчие птички, у грачей должны появиться уже птенцы – маленькие черные детки.

Прошлой зимой папа-грач наблюдал внимательно за ткачиками – небольшими птичками. Ему очень понравились их аккуратные гнездышки, маленькие, они были словно подвешены к дереву.

– Этой весной будем строить маленькие гнезда, как у ткачиков. Будет нашим птенчикам там тепло и хорошо, – сказал папа-грач маме-грачихе.

Мама-грачиха подобрала крепкую палоч-

ку и удивленно взглянула на папу-грача:

– Зачем нашим деткам маленькие домики? Да и не поместится там дружная семейка.

– Не спорь со мной, дорогая! Давай попробуем в этот год построить так. Может быть, нашим деткам такие гнезда больше понравятся.

– А если пойдет снег, да задует ветер, кто спасет своим теплом птенчиков? Я где буду сидеть? Кто будет греть птенцов?

– Не волнуйся, дорогая! Ты будешь сидеть рядом на веточке, – проговорил грач, – и давай принимайся за работу, выбрось эту большую палку, собирай маленькие, чтобы удобно было их складывать одну к одной.

Соседи-грачи уже построили себе большое гнездо. Собранные ими палочки торчали в разные стороны, а грачиха удобно сидела и грела своими перышками три яичка, из которых потом должны были появиться детки-грачата.

– Смотри, смотри, какое маленькое гнездышко соорудили себе наши соседи, – сказала грачиха. – Как же она там будет сидеть? Да и птенцам неудобно будет совсем. Странное гнездо, согласишься? – обратилась к грачу грачиха, подняв высоко голову вверх и возмущенно прокричала. – Крру-Крру-Кру-Кру!

Наконец, грач закончил носить веточки в свое гнездо. Оно и правда получилось маленькое и, наверное, уютное.

– Полезай туда, дорогая! Прошу тебя, садись высидывать птенцов, – попросил грач грачиху.

Грачиха просунула в гнездышко лапку, затем левое крыло, а больше ничего не поместилось в этом уютном гнезде.

– Нет, ты с другого бока попробуй, голову сначала просовывай, – командовал грач.

Грачиха опять подлетела и села на ближайшую ветку.

– Еще раз, дорогая, еще раз попробуй! Грачиха сунула в гнездо голову, да чуть там и не осталась. – Не помещаюсь я в таком гнезде! Соседи, смотри, уже над нами смеются.

– Нет, ты снова попробуй, теперь – справа. Сядь вон на ту толстую ветку, – не унимался грач. – Посмотри, какое аккуратное, красивое. Подлетай к нему справа, я тебе помогу.

Грачиха опять села на ветку справа от гнезда, просунула в гнездо правое крыло и одну лапку. Нет, ничего не выходит! Перышки у нее взъерошились, устала она с этими перелетами сильно-сильно.

– Соседи, что это вы соорудили? – спросила их грачиха, которая сидела в гнезде выше их на две ветки.

– Вам помочь? – прокурлыкал сосед, смеясь над грачом.

– Каждому – свое и птице – тоже, запомни, сосед, – обратился он к грачу. – Пока еще не поздно, собирайте новые веточки, оставьте это гнездо, его займут воробушки. Стройте себе новое, удобное, к какому привыкли.

– Кру-крыл-крул, – подтвердили все грачи, дав-

но, очень давно наблюдавшие за интересной парой.

И правда, каждый строит такие гнезда, которые будут удобны только ему: сорока – с зонтиком наверху, боясь весеннего снега и дождя; дятел – в дупле деревьев; воробьи – под крышей домов; утки – в камышах, лебеди – на озерах, а грачи – удобные и большие на деревьях.

– Убедили, убедили, – сказал всем грач.

Он перелетел на большой клен, осмотрел ветки, пригласил туда маму-грачиху и виноватый принес ей первую палочку, крепкую и надежную, для нового гнезда.

Об ушастых ежихах

В одном небольшом лесу появилось странное семейство ежей: мама, папа и три сыночка. Отличались они от обыкновенных ежей своими длинными ушками. Под березой, в траве, мама устроила небольшое гнездышко-лежку, а папа ходил на охоту и всегда приносил деткам разные вкусности. Вот и сегодня мама-ежиха разбудила пораньше своего мужа-ежа, отправляя его за завтраком деткам, пока те еще крепко-крепко спали.

– Обязательно сорви вкусных кореньев, по пути проверь – нападали ли дикие яблочки с яблони, что растет на берегу ручья, – продолжала, почти шепотом, ежиха-жена.

– Хорошо, хорошо. Я уже ушел, а то мы с то-

бой своим разговором разбудим сыночков. До скорой встречи! – ответил ей папа-еж и скрылся, шурша в траве.

– Детки, милые мои детки, пора вставать. Идите, приведите себя в порядок, – начала будить сыновей ежиха-мама.

– Скоро вернется папа, он обещал принести яблочек и вкусных корешков вам на завтрак. Вставайте, мои милые иголочки. Маленькие ежики.

Маленькие ежики потянулись сладко в своих кроватках, прощаясь с волшебными снами, и улыбнулись все сразу маме.

– Мама, мама, – проговорил самый маленький сынок. – А почему с нами не хотят играть детки-ежики, что живут напротив нас? Мы вчера к ним ходили, но они только зашипели на нас так сильно-сильно.

– Ф-ф-ф, – и ежик так зашипел, что мама, видя его шипящего, с закрытыми глазами, засмеялась.

– Так шипят! Ох, они озорники! – ответила она малышу.

– Не волнуйся, ты еще очень мал, чтобы так шипеть, как они. Да и постарше тебя те ежата, вот и обижают маленького, – сказала ласково малышу мама.

– Нет, мама, ты послушай, послушай! – не унимался малыш. – Они обозвали нас ушастыми, ты представляешь? – возмущался малыш, натягивая штанишки.

Старшие ежики окружили маму и терпеливо ждали, что она ответит на поставленный братиком вопрос.

– Уф, м ежиха вздохнула, опять обращаясь уже

ко всем своим ребятам. – Эти ежата глупы. Нельзя, мои хорошие, унижать друг друга, обзывать только из-за того, что у кого-то длинные уши или короткие ноги, огромный клюв или маленькие крылышки. Это очень, очень невежливо, учтите, малыши! И, пожалуйста, запомните на будущее: в лесу все должны жить дружно, никого не обижая, ни больших, ни маленьких.

- Принимай, жена, яблоки, – слышалось с порога домика. Это вернулся папа-еж, снимая с иголок яблочки, красные и желтые.

- Папа пришел, гостинцы принес! – бросились навстречу к нему сынишки-ежата.

- Папа, а почему у нас такие большие ушки? – подойдя к отцу, опять задал свой вопрос малыш, трогая себя за уши.

- Малыш, мы так и называемся – ушастые ежики. Живет в лесу ушастая сова, у нее ушки из перышков, ушастая лисица. Объясните это своим друзьям, – проговорил папа-еж.

Дети слушали внимательно отца и с тех пор никогда не обижаются на усмешки других. Ведь теперь они знают, как им помогают длинные ушки слышать шорохи, лесные звуки, пение жаворонка высоко-высоко в голубом небе, стрекотание кузнечика в траве, крик совы ночью, журчанье лесного ручейка утром, когда они только-только просыпаются. Замечательные уши, позавидовать можно!

Соседи

В большой, светлый аквариум продавец зоомагазина впустил незнакомую пару рыбок. Были они разные, но очень красивые по цвету. Мама-рыбка голубая, а папа-рыбка красная.

– Смотрите, смотрите, у нас новые соседи, – поспешила рассказать всем маленькая гуппи.

Она недавно появилась на свет и ходила в рыбий детский сад. Меченосцы и золотые рыбки недовольно вильнули хвостами и плавниками.

– Опять приучать нужно будет новичков к распорядку дня! Опять все водоросли, ракушки, камешки нужно будет показывать, – проворчала старая гуппи, осматривая новичков.

Рыбки тихо спустились на дно аквариума. Они пока ни с кем не вступали в разговор, зная, что скоро те, кто прожил в этом аквариуме не одну зиму и лето, полюбят их: ведь они соседи и никому не желают зла.

– А она прехорошенькая, – заметила рыбка вуалехвост с длинным желто-красным хвостом.

– Да, да, – согласились с ней черные телескопы, отщипывая веточку водоросли, подавая рыбке.

– На, перекуси немного, скоро нас будут кормить. Видишь, на поверхности воды плавает деревянный квадратик, – в него хозяин магазина насыпает корм. А кормят нас сухими дафниями, очень-очень вкусными, – сказала рыбка и подала лакомство.

– Спасибо, давайте знакомиться, – проговорила

рыбка. – Мы бойцовые рыбки. Это мой муж, – она указала на рыбку слева. – А я его жена. Жили мы раньше в большом море, где было тепло. Море называлось Красное, а потом нас выловили и решили поселить в вашем аквариуме. Мы с мужем рады вам всем, вы все такие красивые и необычные. Скоро у нас появятся из икринок детки и, я надеюсь, они тоже будут ходить в рыбий детский сад, – рыбка сказала это, улыбнулась и на поверхность воды с самого дна аквариума пошли пузырьки.

– Что это? – испугалась рыбка, а ее муж подплыл скорее к ней и закрыл собой, пряча и защищая от опасности.

– Не пугайтесь, прошу вас, – сказала дружелюбно старая гуппи. – Это хозяин подключил кислород, помогающий нам дышать.

– Интересно, интересно, – проговорил муж бойцовой рыбки.

– Скоро вы познакомитесь со всем и перестанете пугаться. Мы уже давно все привыкли, хозяин хорошо заботиться о нас. Вовремя меняет водоросли, подсыпает камешки, не забывает менять воду. Хороший у нас хозяин, – заключила старая гуппи.

Наступило время кормления. Первыми, как это и должно быть, ели детки и старая гуппи, а только потом – все остальные. Бойцовые рыбки поели самыми последними, уступая вкусные кусочки соседям.

– Хорошо нас встретили с тобой, жена, – сказал, прожевывая корм, муж жене.

– Да, – согласилась рыбка, – я считаю, что с сосе-

дями нам повезло, теперь можно подумать и о детках. Скоро я буду метать икру, мой дорогой. Позаботься, пожалуйста, о пенном гнездышке на поверхности нашего нового жилища, – предупредила рыбка мужа.

– Конечно, конечно. Я и охранять его буду, никого не подпущу к нему, – ответил он ей в ответ.

На следующий день, переночевав в аквариуме вместе с другими рыбками, самец бойцовской рыбки стал строить на поверхности воды пенное гнездышко. А самочка залегла на дно между камешками и начала метать икринки, из которых в будущем появятся их желанные детки. Самец собирал ртом икринки и переносил их аккуратно и бережно наверх в пенный пузырь.

– Десять, одиннадцать, – считал самец. – Все, дорогая? – он подплыл к самочке и поцеловал ее. – Не волнуйся. Все будет хорошо! Я поплыл их охранять, отдыхай, – заботливо проговорил самец.

Старая гуппи и все в аквариуме были поражены такой заботой самца по отношению к самочке.

– Посмотрите, какой заботливый отец! – проговорила гуппи.

– Счастливая, счастливая, – позавидовали меченосцы самочке бойцовской рыбки.

Детки гуппешек с любопытством окружили пенное гнездышко, пытаясь рассмотреть все поближе.

– Детки, отойдите, осторожно! Прошу вас, осторожно, – попытался защититься самец бойцовской рыбки.

– Отойдите от гнезда, вы повредите икринки. По-

терпите немного, скоро, очень скоро из икринок появятся такие же шаловливые ребятишки рыбки, как и вы все, – успокаивала мама, бойцовская рыбка.

Она всплыла наверх, неся во рту еду своему мужу, зная, что он не отплывет от гнезда ни на минуточку, будет охранять пенное гнездышко двенадцать долгих дней.

– На, поешь, я принесла тебе вкусный листик водорослей, – проговорила самочка и протянула листик самцу.

– Не могу успокоить расшумевшихся гупешек, им все интересно, они обо всем хотят знать, одно слово – малыши! – пожаловался самочке самец.

– Прости их, они еще маленькие, несмышленые, – успокаивала самца самочка.

Внимание всех в аквариуме переключилось на бойцовых рыбок. И это совсем не понравилось золотой рыбке. Она сильно шлепнула хвостом по воде и чуть волной не разрушила гнездо бойцовских рыбок. Золотая рыбка привыкла к всеобщему вниманию и восхищению ее плавниками и золотым хвостом. И она не желала, чтобы кто-то восхищался другим в этом аквариуме. Она еще раз шлепнула по воде хвостом, на что самец бойцовской рыбки распушил хвост и плавники, приняв угрожающую позу, готовясь защищать еще не появившихся из икринок мальков. Самочка тоже распушила плавники и подплыла к мужу.

– Не смей приближаться! А то – уколою, – предупредил самец бойцовской рыбки.

Заволновались гуппи, меченосцы, притихли все ма-

лыши и малышки, жившие в этом аквариуме. Старая гуппи подплыла к бойцовским рыбкам, готовая тоже защищать гнездышко.

– Золотая рыбка, уважай соседей! – начала старая гуппи. – вспомни, как ты заботилась о своей кладке и о малышах. стыдно, очень стыдно нарушать закон гостеприимства, а тем более так себя вести, когда бойцовские рыбки ждут потомство. Не мешай им, плыви к водорослям.

Гуппи поплыла первая к зеленым водорослям и по пути видимо сильно ругала зазнайку золотую рыбку.

Золотой рыбке стало стыдно и на следующий день она, приближаясь к бойцовским рыбам, попросила прощение. Самец с самочкой до утра охраняли пенное гнездышко. Золотую рыбку, конечно, простили. Ведь не могут соседи долго ссориться, лучше жить мирно, не ругаясь, а оберегая друг друга, себя и свое будущее потомство.

Победила дружба

В одном красивом пруду жили-были жуки-плавунцы и водомерки. Дружно, хорошо жили, никогда не ругались, вставали с первыми лучами солнышка и скользили по воде от лилий к осоке, от прибрежной калужницы к могучему сусаку. По дороге обязательно находили себе пропитание: личинок, комаров и мошек, живущих тоже в том же пруду. И решили комары поссорить водомерок с жуками. Однажды утром, когда жуки

совершали свой привычный маршрут по водной глади пруда, у них над самым ухом запищали комары:

– Жуки, жуки, вы не умеете плавать как надо. У вас очень медленно получается, совсем никуда не годится так плавать! – остановили жуков комары. – Посмотрите на водомерок: у них и лапки длиннее и плавают они быстрее, да и красивее они в тысячу раз, – пропищали комар с комарихой.

Остановились жуки, слушая, лапками воду подгребают, переплывали от огромного листа кувшинки к другому листу и призадумались:

– Это кто вам такое сказал, комары? – жуки взобрались, наконец, на сухой лист и стали стряхивать воду с лапок.

– Да любого спросите в нашем пруду – все скажут, что водомерки лучше вас и лапки у них длиннее, и

брюшко у них коричневое, а не черное, как у вас, да и ныряют они лучше. Не верите – спросите у стрекозок, они считаются самыми мудрыми в нашем пруду. Высоко летают, конечно, все знают, – продолжали комары.

– А вчера водомерки переплыли пруд и лакомились водяной звездочкой, да той, что растет в самом конце пруда, там, где начинается болото. Вам, жукам, ни за что туда не добраться, – кричали, перебивая друг друга, комары.

– Что за крик, что за шум? – спросила комара и комарицу пролетающая мимо большая синяя стрекоза.

– Вы почему такой шум подняли? – опять обратилась к комарам стрекоза, звеня желтыми крылышками.

– Мы говорим, что жуки-плавунцы совсем не умеют плавать, а плавают лучше их водомерки, – объяснили стрекозе комары.

– Позвольте, кто разрешил вам, комарам, судить об этом? И те, и эти хороши по-своему. Никогда не говорите того, чего не знаете, – сказав это, стрекоза подлетела к жукам-плавунцам, успокаивая их на лету.

– Жуки, живите обычной своей жизнью. Не слушайте сплетней. Комары захотели поссорить вас с водомерками, завидно им, что вы так дружно живете, поэтому и сочинили эту ложь.

– Давайте прогоним комаров и не разрешим им жить у нас на пруду, – обратилась ко всем жителям пруда стрекоза.

С тех пор комары жужжат свои сплетни только друг другу, собираясь над прудом в круг, маленькое комариное царство, а жуки-плавунцы и водомерки, как и

раньше, селятся рядом. Не обижаясь друг на друга, а плавая, плавая, плавая от водорослей к камышу, совершая прогулки и охотясь вместе на чистой глади пруда. Встречают вместе рассвет и ложатся спать, прикрываясь листом камыша. Ходят друг к другу в гости, принося угощения, а детки жуков-плавунцов и водомеров часто вместе бегают наперегонки.

Какие Бывают ягоды?

Солнечной весной у мамы-зайчихи появились зайчата, такие серенькие, пушистые комочки, длинноухие, как и положено им было быть.

Зайчата росли любознательными, с мамой часто бегали наперегонки, выпрашивая по пути:

– Какая это ягодка? Как называется этот пушистый зеленый мох, какие грибы растут на полянке и почему их нельзя есть, они ведь такие красивые: красные в белую точку.

Мама-зайчиха рассказывала своим деткам о лесных цветах, бабочках и жуках, муравьях, о всем том, что летало, ползало и жило в их родном лесу. Зайчики принюхивались к запахам, зная уже как пахнет полынь, ландыши, пижма. Они каждое утро собирали с мамой вкусные ягоды: чернику, землянику, бруснику, за которой бегали на болото, там же попробовали кислую-прекислую клюкву, но мама сказала им:

– Она хоть и кислая, но очень полезная. Зимой,

когда снежные метели заметут дорожки в лесу, на болоте вы ее увидите и найдете непременно. Она, словно красные бусинки, будет гореть на снегу, приглашая нас, зайцев, к завтраку. Вкусна зимой мороженая клюква!

Однажды мама-зайчиха задержалась в лесу дотемна. Зайчики решили найти сами себе пропитание и, конечно, приятно удивить маму, приготовив ей ужин.

Они проскакали опушку, затем другую, насобирали в листы лопуха земляники и еще какой-то незнакомой, но красивой ягоды оранжевого цвета, свернув листы чашечкой, чтобы не высыпались по пути. Набрали из ручья воды чистой и холодной, прибрались в доме, подмели березовым веничком пол, помыли посуду. Осталось только дожидаться маму, а кушать очень-очень хотелось.

Наконец, сорока известила малышей о том, что мама на том берегу ручья, в еловом лесу, собирает для них заячью капусту и скоро возвратится домой.

– Сидите тихо, не выбегайте и не высовывайтесь, спрячьтесь под кусточками: это вам мама передала!

– прокричала с высокой ветки сосны сорока зайчатам.

– А я полетела другие новости разносить по лесу.

– Все поняли? – переспросила сорока и слетела с ветки.

– Все, все! – прокричали ей вдогонку зайчата.

– Давайте сидеть тихо-тихо, мама так сказала, – успокоил своих сестричек зайчонок.

– А маму слушаться надо. Ну-ка, тихо! Лисица рядом живет, может ваш крик услышать, успокойтесь, сестрицы!

Зайчонок залез под куст калины и стал совсем невидимым, за ним последовали хохотушки-сестрички, постепенно успокаиваясь.

– Кушать хочется, когда же придет мама, – проговорила одна из них.

– Да и я проголодалась, – ответила ей другая.

– Давайте съедим часть ягод, собранных для мамы, – предложил зайчонок. – Только, чур, вон те незнакомые не трогать, пока мама не придет. Она только может сказать, съедобные они или нет.

Зайчонок повернулся к сестрам и протянул им собранной земляники.

– Сестрицы, какая она сладкая, – сказала младшая сестра.

– Ой, а душистая какая! Маме бы понравилась, это точно! – сказал, прожевав ягоды, зайчик.

Только средняя сестра не послушалась братца. Когда все уснули, она развернула лист, где была собрана незнакомая ягода и тихонечко, чтобы никто не услышал, стала ее есть. Уснули зайчики, так и не дождавшись мамы. Мама вернулась очень поздно, пересчитала всех зайчиков, поцеловала каждого. Целуя дочурку, зайчиха встревожилась: голова у нее была горячая-прегорячая, она во сне что-то бормотала и стонала.

Зайчиха разбудила сына:

– Сынок, что вы ели без меня? Слышишь, как стонет твоя сестричка?

Зайка показал ягоды земляники, потом те, неизвестные красивые ягоды оранжевого цвета: их на лис-

точке осталось всего три, а было восемь. Братец хорошо помнил, ведь это он их собирал в лесу под молодыми елками.

– Мамочка, мы так долго тебя ждали, проголодались. Я покормил сестриц, а потом мы легли спать. Но я строго-настрого показал не трогать эти ягоды, пока ты не придешь и не скажешь, съедобные ли они, – заплакал малыш.

– Сестрица не послушалась меня, наверно, и эти ягоды точно попробовала, – всхлипывал зайчик.

– Принеси воды из ручья, разбуди сестер, пусть очистят ей заячьей капусты, – сказала мама зайчику.

– Ты ни в чем не виноват, успокойся, а ягоды эти выбрось, ядовиты они. И как я вас не предупредила, как могла забыть, – вздохнула мама. – Это семена ландыша, их есть нельзя, как и вороний глаз, помнишь, который я показывала вам за речкой.

– Мама, мы принесли воду. Что делать дальше?

– Умойте сестрицу, пусть попьет воды как можно больше.

– Пей, моя зайнька, пей, – сказала мама, протягивая воду.

Зайка выпила три кружки холодной воды. Мама помочила водой лист лопуха и велела детям прикладывать его к сестричке. Сама размешала заячьей капусты с горькой полынью и дала выпить еще зайке. Наконец, зайка открыла глаза и мама поняла, что ей стало лучше. Всю ночь сестрички с братиком носили воду из ручья, а мама прикладывала холодный лист к голове зайки.

– Мамочка, она поправится?

– Мамочка, мы ее спасем? Мамочка, ей лучше?
– задавали наперебой дети вопросы.

К утру зайка совсем поправилась и уснула. Когда она проснулась, мама повела своих зайчат к тому месту, где росли ландыши. Она всем еще раз показала ядовитые семена-ягодки оранжевого цвета, которые ни в коем случае нельзя было есть, даже тогда, когда сильно того хочется.

Зайчата набрали морошки и вкусной земляники, протянули первые собранные ягоды маме и зайке, еще крепче ее обнимая. Они были горды тем, что сегодня ночью спасли зайку, помогли ей выжить. А зайка с тех пор слушается во всем своего братика, особенно когда мамы нет дома и они остаются одни.

Как знакомятся коты?

Однажды к милой киске, которую у нас во дворе и всех окрестностях наше кошачье племя звало Кошерия, стал приходить в гости красивый рыжий кот. Протягивая лапку, он важно заключил: “Котэ”.

Киска фыркнула в ответ и ушла, даже не посмотрев на иностранца.

– Фи, какой важный. С таким дружить неинтересно. Зазнайка!

Котэ замурлыкал, думая, что его Кошерия пригласит сейчас на ближний чердак, эдак протяжно:

– Мур, Мурия, Мрау.

Кошерия опять фыркнула и отступила в глубину чердака. Котэ предпринял последнюю попытку. Он вытащил из-за пазухи мышку и протянул ее Кошерии.

– Вы мне не нравитесь, Котэ, простите. Нам с вами будет тяжело вместе ужиться. Вы, идя ко мне, обидели моих друзей: укусили за ухо Рыжика, поцарапали Кешку, вонзили свои когти в Барсика. Прошу вас, заберите свой подарок, – и она протянула ему мышку.

– Я останусь со своими друзьями и не хочу менять нового друга на пять старых друзей-котиков, с которыми я выросла в этом дворе.

Кошерия, проговорив это, посмотрела ласково на Барсика, миролюбиво на Рыжика, лизнула рану Кешке и скрылась в темноте чердака.

Ужастики

Дело было темной-темной ночью. Когда все легли спать на шкафу, вдруг зашевелилась шляпа. Живая шляпа прошла по верху шкафа, сбила по пути вазу, которая с грохотом разбилась о пол вдребезги. Затем это что-то или кто-то в форме шляпы сбросил стопку книг, опрокинул чернильницу, рассыпал по полу цветные карандаши, ударился и зашипел:

– Фш! Фш!!

Потом зашуршал бумагой, поскреб когтями о деревянную дверцу, издавая звук:

– Хр, хрр, хр!

Я лежал и дрожал под одеялом, не знаю до сих пор, кто бы это мог быть, ребята?

Скворец и воробей

Воробей с раннего утра начал свои хлопоты: необходимо подыскать место для гнезда, прилететь туда,

попробовать уложить первые веточки и пух для воробышек-деток. Но где устроить гнездо? Под крышей старого дома, но туда может пробраться рыжий пушистый кот Барсик, который живет во дворе у девочки Кати.

“Нет, с ним шутки плохи! – подумал воробей. – Умел бы я лепить гнезда как ласточки из глины, давно бы уже вылепил.” Но не говорили ему ласточки, как они это делают. Знал воробей, что ласточки летают к реке и в клювах приносят глину для будущих гнезд. Скворцы – его соседи заняли скворечник, заботливо построенный хозяином дома, и сейчас весело щебетали друг перед другом.

“А что если занять скворечник и выгнать скворцов? – подумал воробей. – Они еще найдут себе, где гнездиться. Наверное, я так и сделаю, вот только сейчас соберусь с силой”. Нахохлился воробей, распушил перья и перышки и с решительностью подлетел к скворечнику.

– Вылетай, скворец, я тут буду жить, – прокричал скворцу воробей.

– Это почему же, дорогой воробей? – спросил воробья скворец. – Мы вернулись в свои квартиры. Разве не видел ты нас в прошлом году здесь? Разве не слышал писк моих птенцов? Мы возвратились в свой скворечник, в свой родной двор. Скворчиха моя ни на что не променяет этот теплый и уютный домик. Да и скоро, очень скоро, у нас появятся детки. Опомнись, воробей, ищи себе другое место для гнездовья.

– Ах, так, – прокричал воробей и первым клю-

нул скворца. Скворец не ожидал такого нападения и слетел с жердочки, на которой только что сидел.

Скворчиха высунула головку из дупла, и, конечно, увидела обидчика. Стала она звать на помощь, и скворцы услышали ее крик. Прилетели жители других скворечников защищать скворца от задиры-воробья.

Шумом, гамом наполнился двор.

- Чир-чир-чирик, – кричал воробей.

- Свив-свив-свив, – щебетали скворцы.

Наконец, воробей понял, что ему не победить дружных скворцов и, отступая, слетел на крышку.

- Что, победили? Семеро на одного? Так нечестно, нечестно, – кричал взъерошенный воробей. – Мне уже больно, больно!

- Тише, тише, друзья, довольно! Успокойтесь, – сказал всем хозяин скворечника. – Я благодарю вас всех за помощь, а тебе, воробей, скажу вот что: “Никогда не тревожь больше мою семью, я вижу, тебе самому лень строить гнездо, вот и решил ты поживиться готовым скворечником. Весной нужно работать, а не лениться, запомни, каков ты, такие и птенцы у тебя вырастут, а на чужой каравай рот не разевай.”

Воробей сидел и слушал скворца молча, не стараясь себя защитить, он понял, что был не прав.

Скворцы разлетелись по своим квартирам-скворечникам. Тихо стало во дворе. Воробей слетел с крыши и увидел сухую травинку ковыля, потом еще

одну и еще, оставалось только начать строить. “За работу, надо приниматься за работу, – подумал воробей и зачирикал от радости, – чирк-чвири-чирк.”

Страхи дачные

Мы жили на даче и уже готовились спать, но мама вдруг меня и брата моего Мишку отправила умыться перед сном. Мишка соскочил и только решил надеть тапочки, только сунул туда ногу, как заорет страшным голосом:

– Ой, спасите, ой, больно! Помогите!

– Мишка, ты чего? – спросил я у брата.

А тот пятился назад и показывал мне на свои шлепанцы.

– Там кто-то сидит, он колючий, держи его!

Братья вытряхнули содержимое шлепанцы, под кровать Мишки закатилось что-то серое, колючее с иглами. Легли мы с Мишкой на живот, залезли под кровать, а это серок как фыркнет, как прыгнет на меня! Вот страху-то было, ребята!

О том, как пчелки заставили трутней работать

*Ж*ак только на лужайках и лесных полянах появились первые медоносные цветы, из домика-улья вылетели пчелы и отправились к розовому клеверу, цветущей липе и первоцвету собирать вкусную пыльцу, из которой пасечник потом приготовит душистый мед.

Солнышко ярко светило, было тепло и хорошо от того, что пришла весна, от того, что кончилась зима, от того, что пчелы, наконец, проснулись после зимней спячки.

– Как хорошо весной! – воскликнула пчелка, опускаясь на желтые цветы акации.

– Ж-ж-жу, – слышалось ей в ответ. Это с ней соглашалась другая пчела, облюбовавшая душистые цветы липы. Она каждый год прилетала сюда и собирала именно эту вкусную пыльцу, а мед потом пасечник называл липовым.

– До ночи бы управиться! Сколько работы, сколько работы! – опять услышали пчелки рядом голос третьей пчелы, маленькой, но работающей. Она жила в другом улье.

– Здравствуйте! – поздоровались они друг с другом. – Какое яркое солнце, какая зелень, весна, одним словом, конечно, весна! – зажужжали все сразу.

– Соседки, как вы перезимовали, все ли остались живы? – прожужжала пчела, перелетая с цветка на цве-

ТОК.

– Да, спасибо, перезимовали хорошо, – ответили ей пчелки.

– Извините, соседка, – опять слышался голос пчелы, которая перелетала с цветущей акации на клейкие, нежные листочки тополя, чтобы немножко отдохнуть, набраться сил.

– Скажите, в вашем улье все пчелы работают или есть лодыри да лежебоки, как у нас? – задала вопрос пчела. И, не дождавшись ответа, продолжала:

– Сегодня матушка – старшая и самая мудрая пчела не смогла ничем нам помочь. Мы – рабочие пчелы вылетаем каждый день на работу, приносим пыльцу, работаем от зари дотемна, перелетая от одного цветка к другому. Так сильно устаем за день, а в улье у нас живут пчелы, которые ничего не делают, да и не стараются делать, обидно, ой, как обидно нам всем от этого.

– Да, соседка, с такими лодырями трудно бороться,

а тем более жить одной семьей, ты права, никакой от них пользы, но что с ними делать, пока еще не придумаем никак! – проговорила пчела, купаясь в цветочной пыльце.

– А я знаю, что делать! – воскликнула радостно маленькая пчелка-жужелица. – Мы теперь знаем! Вот послушайте мой рассказ.

В нашем улье таких пчел называли трутнями. И мы, рабочие пчелы, решили их больше не кормить сладкой пыльцой, собранной с цветочных полянок. Поздно вечером все садились ужинать, а их к столу не приглашали, рано утром завтракать не звали. День, два терпели трутни, но всякому терпению приходит конец! Кушать-то хочется. А пасечник такой сладкой да вкусной патокой нас в эти дни кормил, объедение просто!

Задумались наши трутни. И однажды утром вылетели, как миленькие, добывать себе еду. Вместе с нами полетели на лужайку с одуванчиками и клевером, перепачкались желтой пыльцой, но в улей вернулись довольные и сытые. Спать легли самыми первыми, устали за трудовой день. Вот так мы избавились от трутней и теперь в нашем улье порядок, не работают только малышки да совсем старые пчелки, которым я сегодня соберу вкусную липовую пыльцу. Сказав это, пчелка перелетела к кусту цветущего белыми и розовыми цветами шиповнику.

– А ведь она права! Молодец, поучительную историю нам рассказала! Верно, да! – прожужжала пчела.

– Спасибо, малышка! – прожужжали пчелки.

Они полетели в свой улей наводить порядок, зная

теперь, как нужно бороться с трутнями и лодырями. И как это они раньше сами не догадались! Оказывается, правильно говорил пасечник пчелам каждое утро, провожая их в путь: “Трудясь, не смейте лениться; как потрудишься, потом такой каравай и испечешь!”

Гнездо чаги

*П*ришла весна. Долгожданная, яркая, солнечная. Она несла новые заботы, новые хлопоты для птичьего царства-государства на нашем большом и дружном пруду.

Утки-кряквы, переговариваясь, облюбовали себе густые заросли камыша. Ласточки ближайший песчаный откос облепили самодельными глиняными домиками. Славки, трясогузки свили уютные гнездышки по соседству, часто пересвистываясь друг с другом, делясь новостями и другими птичьими сплетнями.

Ночами посвистывала выпь, жалуясь всем, что никак к ней не подберешься, предупреждая: рядом болото и не с кем мне словом перемолвиться, одни лягушки да комары! Протестом отвечал куличок, поселившийся на болоте, но птицы не обижались на него, зная, что всяк кулик именно свое болото хвалит.

Определились с гнездовьем почти все, только чага не могла найти себе подходящее место для вывода птенцов. В камыши ее не пустили кряквы, защищая свое гнездо. Чага кричала, била крыльями, ругалась,

расшумелась на весь птичий базар. Ее остановила мудрая белая цапля:

– Чага, – начала она свою речь, – утки каждый год прилетают на этот пруд и гнездятся только в камышах. Не обижайся, но они прилетели первыми и сразу принялись строить гнездо, а ты выбирала то камыши слишком густые, то берег не песчаный, то место открытое для лисицы, то тебе мешали щебетуны стрижи. Время ты упустила, пока ссорилась да препиралась с соседями.

Чага поняла, что была не права. С тех пор чага живет на середине пруда одна, а птенцы плавают вместе с ней, гордо возвышаясь на маминых крыльях, а, вырастая, покидают они мать и свой уютный домик-гнездо.

Ворона и воробей

Жила-была ворона мудрая и гордая. Наверно, уже лет сто жила и вот однажды увидела она под своей любимой сосной рыжих лесных муравьев.

– Эй, что это вы возле моей любимой сосны делаете? – окликнула она самого большого муравья.

– Будем муравейник новый строить, много у нас деток-муравьишек народилось – не уместаемся уже в старом, – сказал ей в ответ дедушка-муравей.

– Это моя сосна и я не хочу, чтобы кто-то здесь жил. Я белку прогнала, дятлу запретила сюда появляться: стук не люблю, не терплю. Поползни переселились в

другой лес, а вы, мелкие муравьишки, решили здесь дом построить? Уходите, что вам в лесу места мало. Я на этой сосне сто лет живу, птенцов вывожу, лес обзореваю, карканьем пугаю, – возмутилась ворона.

– Не сердись, мы будем тебе не в тягость, а в радость, – ответил ей тот же муравей.

– Какая такая мне будет радость? – спросила ворона. – Или вы со мной говорить на птичьем языке станете, или каркать, когда мне будет зимой тоскливо и голодно? Станный ты, дед муравей! Нет от твоего племени радости.

Зашумели обиженные муравьи, всем известно, что они – санитары леса. А сколько гусениц и жуков уничтожают за лето – деревья от вредителей в лесу спасают.

Дед-муравей поднял палку-клюку вверх, успокаивая молодежь и опять обратился к вороне:

– Ворона, а ведь ты не права, хоть и сто лет прожила. Неужели за эти сто лет у тебя ничего не болело? – спросил дед-муравей ворону.

– Тебе какая печаль? – гневно каркнула ворона в ответ. – Что, ты меня лечить будешь? – и она рассмеялась, каркая, чуть не упав с ветки.

– Опять напрасно смеешься, ворона, не знаешь, какие мы лекари, своим ядом кости старые лечим, перья прочищаем от мелких букашек. Много разного делаем, очень много.

Ворона притихла на минуточку, видимо, думать стала.

– Так что, нам приниматься за постройку мура-

вейника, ворона, или нет? Долго ты еще думать будешь? Если не веришь, к самой мудрой птице лети. Сова множество книжек прочитала и про нас все знает!

Раскаркалась ворона, возмущаясь, что где-то в лесу есть птица мудрее ее.

– Ладно, дед, отдохните с дороги, а я слетаю все же к сове, посоветуюсь с ней, хотя и не люблю я этого делать. Сама умна за сто лет стала, – с этими словами ворона улетела в дальний лес, а муравьи остановились на отдых.

Солдаты стали охранять стариков и деток. Рабочие муравьи отправились искать в траве мошек и жучков на обед – все уже проголодались и устали после дальнего перехода.

Долго летела ворона. Черный лес миновала, редколесье, небольшую речушку и вот, наконец, показался вдали густой ельник. Древние ели зеленели и красовались иголочками, солнышко освещало их могучие ветви.

– Белки, белки, где живет сова? – спросила ворона играющих на поляне белок-озорниц.

– Там, на большом кедре, через девять елок, – ответили белки.

Ворона не привыкла благодарить и уже улетела.

– Первая, пятая, вот и девятая елка, – считала, летя ворона.

Огромное дупло служило жилищем сове. Ворона села на ветку и принялась громко каркать. Сова не заставила себя долго ждать и показалась из глубины дупла.

– Уф, уф, стара я стала! Что ты хотела, ворона? С чем в такую даль прилетела? – спросила сова.

– Хочу спросить тебя, сова, правда ли муравьиный народ нас, старух, могут вылечить от болезней?

– Да, конечно! Меня вылечили и вообще они труженики и лесные лекари для многих зверей – мишек, кабанов и для птиц.

– Неужели? – не поверила ворона.

– Попробуй! Я тебя обманывать не стану, – ответила на вопрос вороны сова и удалилась.

Ворона прокаркала и начала собираться в дорогу: перелет-то дальний. Успеть бы до ночи, солнышко скоро сядет за горой.

Летит ворона, а сама чувствует, как крылья слабеют, лапки побаливают: стара, видимо, стала для таких перелетов.

“Быстрее, торопись!” – подгоняла себя ворона. Вот уж речку пролетела, а вдали свой лесок и любимая сосна.

Опустилась ворона на ветку сосны: “Наконец-то я дома,” – подумала она. А в муравьином царстве все от мала до велика ждали ворону. Застонала ворона:

– Больно крылья развести, правду ты сказал, дед-муравей. Была я сегодня у совы. Полечи меня, дед!

– Лети, дорогая, лети!

Ворона, раскинув крылья, упала на муравьев и они стали жалить ее, но ей не больно, совсем не больно. И ворона почувствовала, как к ней возвращаются силы. Крылья не болели и были хорошо прочищены от мелких букашек. Можно лететь, спать ложиться.

– Спасибо, – сказала ворона, удивившись самой себе, что первый раз поблагодарила, да еще кого, таких маленьких-маленьких, с высоты сосны не видных, тружеников леса. С тех пор ворона подружилась с муравьями и навсегда запомнила, что обижать маленьких нельзя, маленькие, а какие полезные. Так и живут они по сей день рядом – ворона и муравьи, не ругаются.

Совка-сплюшка

*Ж*ила-была маленькая птичка-совка. Облюбовала она как-то себе небольшой участок лиственного леса, а домик устроила надежно в старом, брошенном сорочьем гнезде. Совы ее к себе не принимали: уж сильно маленькая была. От других птиц отличалась она ни хохолком, ни длинным клювом, ни яркими перышками, а совсем другим: маленькая совка тихо покрикивала: “Сплю, сплю, сплю”.

Смеялся над ней угод и по лесу разносилось:

– Уп, уп, уп.

Журавли, курлыкая, говорили:

– Что же это она все время спать хочет? Странно даже, день на дворе, солнышко высоко.

– Ленивица она, целый день, наверное, спит, – заключили важные белые цапли.

– Непорядок, беспорядок, беспорядок, – заворковали голуби.

– Ух, уху, – согласился с голубями дедушка-филин.

Маленькая совка слетела на нижнюю ветку лиственницы и хотела возмутиться, но опять птицы услышали: “Сплю, сплю, сплю”. Заплакала совка и вдруг за нее заступился черный дятел, просвистев и успокаивая всех.

– Как не стыдно! Совка целый день работает: ловит мошек и жучков, приносит мышек, а значит, приносит большую пользу. И не ее вина, что не умеет она петь и пищать как вы. Каждому – свое.

Дятел барабанит по дереву и никогда не слышно от него другого звука, а какой он полезный, сколько деревьев вылечил, от долгоносиков спас! Неважно, как ты поешь, а важно, какую пользу приносишь.

Стыдно стало птицам и с тех пор маленькую совку они стали называть ласково и нежно – Сплюшка. Так маленькая совка-сплюшка и живет по сей день в лесу, деток-птенцов высиживает, а зимовать улетает в Африку, где всегда тепло и сухо.

Сказка про грустный троллейбус

В одном городском автопарке жили-были разные машины: автобусы, троллейбусы, такси. Они все верно и надежно служили людям. Вставали очень рано, с первыми лучами проснувшегося солнышка, спать ложились очень поздно, когда ночь накинёт звездное одеяло на

город, когда все девчонки и мальчишки давно уже спят и видят чудесные сны.

Приближался Новый год. Самый сказочный и радостный праздник на свете. В домах поблескивали наряженные лесные красавицы-елки. Сверкали шарики и елочные игрушки, поблескивали и переливались на свету гирлянды на городской елке, поставленной на площади. Город ждал приближение праздника, подарков маленьким и большим – всем, всем, всем от Деда Мороза и Снегурочки. Все чаще хлопали дети от восторга в ладоши от взлетающих в небо разноцветных ракет и прекрасных хлопушек.

Но ничего этого не было у старого троллейбуса и поэтому он стоял грустный и ничему уже не радовался. Сиденья у него в салоне были старые, да еще все почти изрезанные тонкими, острыми бритвами плохими мальчишками. В салоне постоянно кто-то мусорил: се-

мечки и бумажки валялись тут и там. Не хотели люди, чтобы троллейбус был чистым, уютным и от этого ему становилось еще грустнее, даже захотелось плакать.

К утру мороз прошелся по деревьям, нарастил иней на них, посеребрил иголки сосен, расписал чудными, волшебными узорами окна троллейбуса, немножечко заставил его улыбнуться, только немножечко, чуть-чуть.

– Ты почему такой грустный? – спросил его Морозко.

– У всех праздник, скоро Новый год, а у меня нет праздника. Старый я, почти никому не нужный, – ответил ему троллейбус.

– Не годится так встречать Новый год! Открой двери, пожалуйста, и включи фары, я подмету у тебя. В салоне мусор, очищу его от бумажек и семечек.

– Пожалуйста, – равнодушно ответил троллейбус и открыл Морозу двери.

Засвистел Мороз, ветер закружил мусор и привел в идеальную чистоту салон троллейбуса. Метель смахнула белым полотенцем спинки и сиденья, протерла тусклые лампочки и они засветились ярко и весело.

Улыбнулся старый троллейбус, загудел от радости, заработал мотор.

– Спасибо, Морозко.

– Нет, чудеса только еще начинаются, – ответил ему Морозко.

– Сейчас, когда ты выедешь из автопарка и твои рожки коснутся проводов, не пугайся, я приготовил для тебя маленький подарок, Новый год ведь скоро. Иней и

я постараемся, чтобы ты не грустил. Посмотришь, что будет.

Мигая чистыми фарами, троллейбус оглядел салон, в котором он будет сегодня перевозить пассажиров – детей и взрослых. Чисто и красиво было в салоне, пора в путь.

Троллейбус захлопнул двери, улыбнулся еще раз и выехал из автопарка.

И тут-то случилось чудо. Потрескивая, рожки медленно двигались по протянутым проводам и светились красивым сине-голубым светом.

– Что это? Чудеса!

– Нет, – просвистел Мороз вдогонку. – Это салют в твою честь! Не из хлопушек, не из ракет, а настоящий сине-голубой салют-огонь. Сегодня он тебя будет сопровождать везде. Принимай подарок к Новому году. Не грусти!

Старый троллейбус, улыбаясь, смотрел на чудо-подарок. Вот так Мороз и его братец иней сотворили чудо! Вернули улыбку старику, подарили сказочный подарок и хорошее настроение на весь день.

“Как важно день начать с улыбки и закончить его, тоже улыбаясь!” – подумал старый троллейбус и отправился дальше в путь.

Петух и петушок

*К*упила как-то хозяйка на “птичьем” базаре ма-

ленького, рыженького петушка. Только он совсем был не похож на старого и большого петуха с красивым хвостом. Да и кукарекал он не так громко и заливисто, как его старший брат.

О том, что петушку придется жить в одном курятнике с большим петухом, он пока еще не знал. Не знал и того, как примут его курочки-несушки. Хозяйка возвратилась с базара домой и выпустила петушка в курятник.

– Ко-ко-ко! Кто это? – недовольно обсмотрели новичка куры.

Петух оглянулся и сразу же заметил чужака.

– Что это за цыпленок! Посмотрите на него. Нет, вы только видели такую наглость. Немедленно убирайся из моего жилища. Затопчу, заклюю, шпорами забью, – прокукарекал разгневанный петух.

Старый петух перья распушил, гребень, он у него стал ярко-красным, – приготовился к бою.

Петушок проговорил смело:

– Послушайте, не надо драки. Раньше я жил в другом курятнике, где курочки были такие же маленькие, как и я. Назывались мы “декоративными”. Видимо, хозяйка не знала об этом и поэтому меня купила сегодня на базаре. Я не собираюсь с вами драться. Только не подумайте, что я трус, нет! Но я ваш гость, меня только что купили на базаре. И не мне вас учить, многоуважаемый петух, как нужно вести себя, когда к вам пришли гости.

Большой петух еще больше распушил перья, шпорами на лапках стучит, крыльями захлопал:

– Гость! Вот сейчас клюну тебя больно-пребольно, узнаем, какой ты гость.

Петух подлетел к петушку. Петушок его опередил:

– Стойте! Видимо, вас плохо воспитывали в детстве. Силой ничего не докажешь, поймите вы меня, пожалуйста. Давайте подождем до завтра. Может быть, хозяйка еще отправится на базар и купит мне маленьких курочек.

Петух гневно прокукарекал:

– Нет, ничего я не хочу ждать. Убирайся!

– Так нельзя, петух! Давай подождем до завтра. Может быть, он правду сказал, – остановила грубияна красивая черная курочка по имени Чернушка.

Чернушка обратилась к другим курицам, взлетев к ним на насест:

– Рябушка, Хохлатка, а вы почему молчите?

– Что будем делать? И правда, не годится так встречать гостей! Дайте петушку водицы испить, зернышек поклевать.

Хохлатка, Рябушка быстро слетели с насеста и давай хлопотать на куриной кухне. Налили свежей воды, принесли зерно и даже чудесного, вкусного дождевого червя.

– Как вы смеете с ним так обращаться. Или мое слово здесь не закон?! – закукарекал петух, возмущаясь.

– Успокойся ты, конечно, наш батюшка, но гостя мы встретим как положено!

– Не ругайся, Петух, представь, пожалуйста, себя на его месте, – проквохтала Рябушка.

– Походите, отдохните. Утро вечера мудренее. И прошу простить его за вспыльчивый характер, – Чер-

нушка указала в сторону Петуха.

Петушок поклевал зернышки, попил водички и прокукарекал нежно и переливисто.

Засмеялся опять старый Петух:

– Ой, ой, не петух, не курица – кукарекать не умеет. Слушай, как я это делаю, – проговорил Петух. Он захлопал крыльями, взлетел на жердочку насеста и громко, во весь голос, прокричал:

– Ку-ка-ре-ку!

На что Петушок ответил:

– В моем курятнике, где я раньше жил, всем нравилось, как я пою, простите, – и он отвернулся от Петуха.

Наступила ночь, Петушок спал на самой низкой жердочке, один вдали от всех, видя во сне свой курятник и своих курочек. Наутро хозяйка принесла в курятник двух маленьких-маленьких курочек, приговаривая: “Вот внучек обрадуется подарку. Как ты, Петушок, спал? Гляди, кого я тебе принесла!” И она выпустила курочек в курятник.

Подбежал к ним Петушок, закукарекал нежно и переливисто от радости, захлопал крыльями.

– Курочки, мои милые курочки! Как я по вам соскучился.

Заквохтали курочки, здороваясь со всеми. Чернушка подошла к ним и приветствовала, а Петух слетел с насеста и виновато приблизился к Петушку.

– Прости, – проговорил он. – Прости меня за вчерашний скандал.

– Ничего, ничего. Я давно уже все забыл и простил

тебя, Петух. Завтра нас перевезут на дачу к мальчику, у него день рождения и нас купили ему в подарок. Угощайся!

Петушок протянул старому Петуху сладкий и сочный капустный лист.

– Будем друзьями!

И они прокукарекали в знак примирения: большой Петух громко, а маленький Петушок нежно и переливисто.

Морковь и огурцы

*Н*а дачной грядке хозяйка посадила морковь и огурцы. Не прошло и недели, как из семечек огурцов появились на свет два зеленых листика. Всходы были дружными и сулили хозяйке хороший урожай. А морковь совсем не торопилась выбрасывать зеленые метелочки и ее семена грелись пока на солнце в теплой земле. Хозяйка поливала их каждое утро специально набранной дождевой водой из кадушки.

Возгордились как-то огурцы: “Мы скоро уже урожай дадим, а морковь даже и не думает еще цвести. И морковочку никто не видел, в земле ее прячет и никому не показывает. Неужели ей приятно в земле сидеть? Там очень темно и страшно, не с кем словом перемолвиться. За то короткое время, что мы, будущие огурцы, сидели в земле. Будучи желтыми семечками, не видели никого, кроме дождевых червей, но с ними не поговоришь: они все время роют канавки и ходы. В общем, некогда им

с нами было разговаривать”.

Через неделю-другую огурцы переплели тонкими усиками жердочки и набрали цвет.

– Интересно, интересно, у нас такие же красивые желтые цветы будут, как у вас, бабушка Тыква? – спросили хором огурцы растущую рядом Тыкву.

– Да, цветы у вас действительно такие же желтые, как и у меня, но с одной большой разницей: они намного меньше моих, – проговорила Тыква, любовно разглаживая прекрасные желтые-прежелтые граммофончики своих цветов.

– Да вы и так их скоро увидите, только нужно набраться терпения. Солнце и теплая погода сделают свое дело. Ждать вам осталось немного, до середины июля.

– Бабушка Тыква, а морковь каким цветом цветет, ты не знаешь? – поинтересовались огурцы, сгорая от любопытства.

– Никогда не доводилось видеть. Хозяйка очень редко оставляет морковь на семена, а предпочитает их покупать в магазине, где они расфасованы в белые пакетики, – ответила тыква.

– Я так думаю: бесполезный это овощ: ни тебе плодов, ни тебе цветов. И зачем ее сажают все время рядом с нами? – переговаривались между собой огурцы, продолжая тянуться и тянуться вверх.

Морковь задохнулась от возмущения, но ответить огурцам не могла, по той простой причине, что морковочки у нее были в земле. Она только гневно зашумела листьями-метелочками. Но огурцы и этот протест не

услышали, подумав, что их грядку посетил ветерок.

Морковь каждый день ощупывала тонюсенькие морковочки, которые проросли из посаженных семян. Они были оранжево-красного цвета, и пока еще совсем не походили на те, что так красиво были нарисованы на пакетике у хозяйки.

– Когда же, когда же я вырасту? – спросила морковь у зеленой редьки.

Морковь давно с ней дружила, ведь они росли рядом, и плод у редьки тоже был в земле.

– Не торопись сильно и не спеши! Придет, обязательно придет время, когда хозяйка будет собирать твои сочные, очень сладкие плоды. А сейчас не обращай внимания на усмешки огурцов, расти да набирайся сил и витаминов!

– Извините, я нечаянно подслушал ваш разговор и решил объяснить тебе то, чего ты не знаешь, – проговорил пастернак, наклоняясь к моркови. – Послушай меня внимательно: сейчас я постараюсь ответить на все твои вопросы. Нет повода тебе, морковь, расстраиваться. Ты тоже цветешь, и у тебя тоже бывают цветы. И пусть огурцы не смеются над тобой. А смеются они от незнания. Каждое растение цветет. Только одни это делают каждый год, а другие один раз в два года – как ты. У тебя, морковь, в первый год жизни образуется только плод – морковочка, а на второй год, уж поверь мне, старику, обязательно вытянется вверх цветочный стебель.

– И я зацвету? – перебила пастернака морковь.

– Конечно, – пастернак наклонился к моркови и

потрепал ее зеленые метелочки-листья. – Никогда не слушай тех, кто понапрасну смеется, и никогда не обижайся на них, лучше знаниями доказывай свою правоту, уважай соседей и не будь подобна огурцам – злым сплетникам!

Морковь и правда зацвела на второй год. А цветы у нее были бело-желтого цвета: мелкие, собранные в единый букетик, который, как и рассказывал пастернак, был похож на зонтик, такой же, как у рядом цветущих укропа и петрушки. Морковь поправляла цветы, каждый день любовалась ими, умывая утренней росой каждый цветок, показывая цветы огурцам и всем остальным, теперь уже точно зная, что она цветет, и что к ней непременно прилетят отведать пыльцы бабочки и пчелы – желанные гости садов, огородов и дач.

Мышонок и подснежник

*Н*аступила весна. По оврагам стекали ручейки. Яркое лучистое солнышко обогрело землю, из-под снега стали появляться первые весенние цветы. Они были такие слабые и беззащитные, что казалось, ветер может переломить их тоненькие стебельки. На этой полянке в теплой, уютной норе жили мышки-полевки – мама-мышка и ее сынок. Сегодня они проснулись рано и выползли погреть свои спинки на весеннем солнышке. Вдруг они увидели как из-под снега пробиваются к солнечному свету маленькие цветы.

– Сынок, давай поможем цветочку, – сказала мама-мышь. – Разгребай лапками землю, только осторожно: не сломай их нежные стебельки и корешки.

Целый день трудились мышки: переносили землю, поливали талой водой хрупкие цветы и с нетерпением ждали, когда они распустят свои бутоны.

– Посмотри, мамочка, мой цветочек будет белым, – пропищал мышонок.

– А у меня сиреневый.

И мама-мышка потрогала лапкой цветок.

– Не жалей сил, сынок. Подснежник тебе потом спасибо скажет. Он ведь самым первым должен объявить всему лесу о приходе весны.

– А как же я? – почти прокричал обиженный Гусиный лук. – Мы с подснежником появляемся в одно время.

– И он покачал желтой звездочкой своего цветка.

Мышонок ответил ему:

– Прости, пожалуйста, Гусиный лук. Я так усердно работал. Что чуть-чуть не закопал тебя.

Он вежливо поклонился цветку и заговорил с подснежником.

– Почему ты так называешься – подснежник?

– Подснежниками называемся не только мы, но и все цветы, которые появляются ранней весной. Мой друг Гусиный лук, адонис весенний, первоцвет. Мы – первые цветы из-под снега. А первым всегда тяжело. Мы украшаем луга, поля, леса. Большое спасибо тебе за помощь, малыш! Теперь наши бутончики распустятся раньше всех, только благодаря тебе и твоей маме. Наконец-то мы познакомимся с озорником-ветром, уви-

дим первые весенние ручейки. Весна, мышонок, весна пришла! – сказал подснежник с улыбкой и подставил солнечным лучам свой нежно-зеленый лепесток, похожий на стрелочку.

Вечером мышонок еще раз навестил своего нового друга и подснежник покачал ему вслед своим бутончиком.

А когда наступила ночь и на небе появились первые яркие звезды, мышонок уже крепко спал в своей норке. Ему снился подснежник – его новый друг, бело-сиреневый цветочек, которому он сегодня помог появиться на свет и кто обещал распуститься завтра для него. Ну, а раз пообещал, то слово свое держи. Так его учила мама-мышка.

О цветах и грибах

Приближается последний месяц лета – август. На солнечной полянке, окруженной со всех сторон величавыми красавицами-соснами, росли колокольчики, зверобой, пижма и душицы.

Колокольчики были голубые-голубые. К ним все лето охотно прилетали бабочки, плавно порхая от цветка к цветку. У пижмы и зверобоя желтые цветы сильно выделялись среди зеленой травы. Душица привлекала насекомых удивительно сильным и приятным запахом, хотя цветы у нее были мелкими-мелкими, собранными в метелочки сиреневого цвета. Ее душистые медовые соцветья особенно любили лесные осы и мохнатые

желто-черные шмели. Они с утра до вечера собирали пыльцу, перелетая с цветка на цветок. Кружились над цветами бабочки, красуясь красными, желтыми, белыми крылышками.

В середине августа на этой же поляне стали появляться грибы. Подосиновики с малиновыми шляпками, плотные, пузатые белые грибы, рыжие лисички, мухоморы с поганками.

Цветы были совсем не против такого соседства. Но странным цветам казалось, что их давние друзья-насекомые не посещают грибы, не садятся на их красивые шляпки.

– Наверное, они не желают дарить пыльцу, Зверобой! – высказалась Душица. – Посмотри, они каждый день стоят и молчат, не приглашая шмелей и бабочек отведать вкусной пыльцы.

– У меня да и у тебя уже созрели семена. Скоро

белки, сороки разнесут их по лесу и вырастут из семян новые цветочные полянки.

– Не знаю, Душица, сам об этом думаю уже несколько дней. А спросить их не решаюсь – важные они! Особенно вон тот толстяк на белой ножке с коричневой шляпкой, – ответил Душице Зверобой.

– Давай спросим у Колокольчика, он на этой полянке цветет из года в год. Он, должно быть, нам объяснит, поможет разгадать эту чудо-загадку, – сказала Душица и наклонилась к Колокольчику.

– Колокольчик, Колокольчик! Ты слышишь меня? Это беспокоит тебя мы, твои друзья и соседи по полянке – Душица и Зверобой. Не знаешь ли ты, где спрятаны семена у этих важных грибов, которые растут на нашей полянке? – спросили цветы.

– Нет, друзья, не знаю, они появляются почти перед самой осенью, когда мои семена уже развеет ветер и разнесут птицы по лесным полянам. Может быть, у них вообще нет семян? – откликнулся, звеня Колокольчик. – Спросите у муравьев! Вчера я сам видел, как они ползали по малиновой шляпке гриба, растущего недалеко от меня.

– Муравьи и муравьишки! – прокричал Зверобой. – Вы по всему лесу ползаете, не знаете ли, где грибы хранят семена и кто их разносит по лесу? Почему они, как и мы, на следующий год вырастают на нашей солнечной полянке?

Муравьи откликнулись на зов цветов. Из муравейника вышел старый дед Муравей – все знающий, все

умеющий, потому что прожил он в лесу очень долгую жизнь.

– Милые цветы! – начал он. – Семена у грибов внутри шляпок. К осени созревают сотни миллионов грибных семян, которые называются спорами. Они бывают бесцветными, черными, розовыми и белыми. Совсем скоро ветер, человек, собирая грибы, лесные животные и птицы разнесут созревшие споры по лесу и лесным тропинкам. Дождь смоет их и соберет в низины и лощины. Поэтому грибы селятся на опушках, под соснами и березами, на старых пнях. Из-под шляпки споры под собственной тяжестью падают вниз и тут их подхватывает ветер-озорник, разнося маленькие, почти невидимые семена грибов по лесу, – закончил свою речь дедушка Муравей.

– Вот здорово! – удивилась Душица.

– А мы подумали, что у них совсем нет семян. А оказалось – наоборот! – продолжил Колокольчик.

– Спасибо тебе, дедушка Муравей! – хором поблагодарили цветы.

И уже по-доброму улыбнулись важным соседям-грибам по лесной опушке.

Быстро и высоко

Ранним утром в страну Спортландию приехали новые слова, которые говорили, что от них могут быть образованы и существительные, и прилагательные. Первым возмутилось быстрое копье:

– Зачем нам эти незнакомцы? Да еще такие важные: ни на кого не смотрят, да и как мы можем с ними рядом находиться?

– Подождите, давайте выслушаем их, – попросила запятая друзей.

– Конечно, конечно, мы должны их выслушать, – подтвердил глагол.

– Друзья, – начали две подружки, – вам без нас никак не обойтись. Мы не прилагательные, не существительные, мы – наречия. Но с нами быстрое копье будет лететь очень быстро; высоко станут прыгать спортсмены.

– Да, но причем здесь мы? Вот и становитесь рядом с прилагательными, а не с нами – именами существи-

тельными, – почти гневно прокричали имена существительные наречиям.

– Милые, добрые имена существительные, – проговорили наречия, – неужели вы откажетесь от самих себя?

– Как это? – переглянулись существительные.

– А так! Или вы забыли, уважаемые, что есть слова – быстрота и высота?

– По всем правилам нам просто необходимо вас, наречия, пригласить в страну Спортландию, – заключил глагол.

– Проходите и занимайте места рядом со мной, уважаемые гости – части речи – наречия.

Енот-полоскун

*М*алыш-енот жил со своей мамой в лесу. Логово было заботливо выстроено мамой в старом огромном дупле. Мягкий мох служил ему постелью ночью. Мама приносила ему вкусные корешки и ягоды: чернику, голубику, костянику. С удовольствием малыш ел вкусную и душистую землянику. Не отказывался от солодки. Она полюбилась ему за сладкий и приятный сок внутри корешка. Только вот приносила мама ее в лапках чумазую, выпачканную в земле. Мама строго наказывала еноту-малышу:

– Никогда не ешь не мытых кореньев и ягод. Обяза-

тельно сполосни их в нашем ручье. И не ленись, прошу тебя.

Но енот не слушался маму. Леню ему было выходить из теплой норки, хотя быстрый ручеек протекал совсем рядом и он слышал как белки, дядюшка-лось и лесной кабан приходили к ручью на водопой попить чистой и холодной водицы в жаркий полдень.

Мама вернулась с удачной охоты и подала енотику пучок кореньев в лапках:

– Ешь, сынок, расти быстрее. Скоро лето кончится, набирайся сил на долгую зиму. Мы, еноты, на зиму впадаем в спячку. Ешь, малыш! А я пойду еще насобираю желудей, да дедушка-медведь обещал угостить калиной.

Мама-енотиха выпрыгнула из дупла и скрылась в кустах дикой смородины, только хвост мелькнул длинный, желтовато-серый, с черными колечками.

Енот опять остался один в норе терпеливо ждать, когда придет мама и принесет чего-нибудь вкусенького.

– Попробую, попробую, обязательно попробую, что мне на этот раз принесла мама, – проговорил малыш и засунул несколько корешков себе в рот.

– Очень вкусно! Только земля да песок скрипит на зубах. Уж очень они грязные. Уф, какие грязные. Придется пойти их помыть. А, ладно, и так сойдет!

Енот взял оставшиеся корешки и стал их жевать быстро-быстро. Послышался треск сучьев и маленьких веточек, знакомое фыркание у норы – это вернулась мама.

– Мама, мама! – выбежал с радостным криком енот-малыш.

Мама-енотиха внимательно оглядела малыша и, конечно же, заметила, что енот опять ел немытые корешки. Мордочка сынишки была грязная, лапки тоже грязные, нос и усы, густой красивый мех были перепачканы в земле и торфе.

– Ах, ты, негодник, неряха! стыдно, крошка, не слушаться маму! – проговорила мама-енотиха и отвернулась от малыша.

– Ой, смотрите, какой грязнуля! – захихикали на ветке белки.

– Вот так грязнуля, вот так грязнуля! – протрещала сорока и полетела всему лесному царству-государству

рассказывать эту новость.

– Скоро о тебе будет знать весь лес. Ты сам опозорился и опозорил меня, а ведь я тебя приучала к чистоте, посмотри, на кого ты похож! стыдно! Иди сейчас же к ручью и вымой мордочку, нос и почисти мех шубки.

Прибежали с опушки зайцы:

– Где грязнуля, можно посмотреть? – забарабанили они лапками по пеньку, что рядом был с норой енотов.

Послышалось тяжелое сопение и на полянку вышел дедушка-медведь. Он наломал ветки калины и, как обещал, протянул их маме-енотихе.

– Сорока сказала будто у тебя есть сынишка-непослушник. Эту новость она по всему лесу разносила. Дай-ка глянуть на сорванца, – проревел медведь, передавая ветки калины, словно бусинками, красными ягодками украшенные, маме-енотихе.

– Дедушка-медведь, пристыди его, пожалуйста. Ты на свете много лет прожил, может быть, он тебя послушается, – обратилась к медведю мама-енотиха, тихонько утирая слезки платочком. стыдно ей было за сынишку.

– Сынок! Подойди ко мне, к старику. Я не буду тебя ругать и смеяться над тобой. И так, все лесные жители от мала до велика прослышали сегодня о тебе. Вас, енотов, почему называют полоскунами? Не знаешь? Так слушай! Вы, еноты, пищу обязательно в воде промываете: корешки, ягодки лесные. И мама твоя их промывает перед едой, поэтому никто и никогда не

видел ее в лесу неряшливой, грязной. Мех у нее, посмотри, как блестит на солнышке, как переливается. И ладошки чистые-чистые. В такие ладошки приятно что-нибудь дать и приятно угощение взять. Понял, малыш? – закончил медведь.

Маленький енот немедленно отправился к ручью. Умылся, камешком потер ладошки, чтобы лучше отмылись. Окунул хвост в воду, провел им по шерстке и она заблестела так, как блестела у мамы-енотихи.

Потом побежал бегом на солнечную, открытую лесную полянку, насобирал полные ладошки-лапки земляники и вернулся к норе.

Прополоскав ягоды в воде ручья, он протянул несколько ягодок маме, угостил старика-медведя, пригласил полакомиться белочек, оставил одну ягодку себе. Еще раз посмотрел на свои чистые, вымытые лапки, на пушистый хвост и проговорил:

– Мамочка, я буду настоящим енотом-полоскуном. Тебе не придется больше краснеть за меня. Спасибо, дедушка-медведь! Приходите завтра все. Я собираю много-много вкусных ягод, потом помою их в ручье и обязательно вас угощу. И сороку пригласите, пожалуйста, пусть она посмотрит на меня и расскажет лесным жителям, какой я чистый и какие у меня лапки-ладошки чистые! Вот!

Енот-крошка перевернул ладошки и показал их сначала маме-енотихе, а затем – всем, всем, всем. С тех пор крошка-енот корм полощет в воде, не ленится и больше не огорчает свою маму, ведь он енот-полоскун, а не сынишка-грязнуля!

Бражник и душистый табак

На красивой цветочной клумбе росли и цвели разные цветы. Каждый день они своим ярким великолепием радовали жучков, мушек и бабочек, прилетающих к ним не в гости, а за вкусным, сладким нектаром. И все цветы были рады им, расправляли яркие лепестки и с удовольствием угощали всех, кто к ним прилетал. Одуванчики вставали раньше всех, расправляли солнышки-цветы желтые-прежелтые. Улыбались красивые розы, крупные, белые, желтые георгины умылись утренней росой и стали еще красивее. Гладиолусы поджидали пушистых шмелей, вытягивая длинные махровые головки.

Жизнь оживала яркими красками. Среди цветов хозяйка посадила душистый табак и ночную фиалку. Когда все просыпались и готовились принимать на цветочной клумбе насекомых, эти засони до сих пор спали и даже чуть-чуть похрапывали, свернув лепесточки и спрятав их от солнышка.

– Просыпайтесь, друзья, просыпайтесь, – протянул к ним свой листок гладиолус.

– Ромашки, полейте на них утренней росой. Совсем заспались, утро прошло, – проговорила белая пушистая астра.

– Да они нас как будто и не слышат, – прозвенел колокольчик.

– Нет, нет, не слышат, – зашумели пионы и ландыши.

– Зачем тогда, скажите, посадили их на нашей клумбе, – возмутились красавицы-хризантемы.

Зажужжали первые мушки и пчелы. Кто из них прилетел позавтракать, а кто собрать цветочный нектар, чтобы потом люди ели вкусный душистый мед.

– Пчелки, пчелки, сюда! – подзывали цветы на клумбе.

– Мушки, мушки! Мы приготовили для вас завтрак. Просим к столу, – приглашали мушек-жужжалиц васильки и левкой.

Бабочки приземлились на белые ромашки, гордо вытянув хоботки и расправили красивые пятнистые крылышки. На клумбе полным ходом шла работа. Гудели и жужжали две осы, собирая на ножки сладкую пыльцу. Прилетел майский жук, пригласил с собой и бронзовок, знал, что всем хватит сладкого, вкусного нектара.

Солнышко обогрело землю, чудесные цветы радовались всем насекомым, кто спешил к ним на клумбу. Прогнали с помощью божьей коровки тлю и гусениц. Только вот душистый табак и ночная фиалка оставались равнодушными ко всему: не улыбались, не радовались солнцу и не раскрывали свои лепестки для спешащих гостей – насекомых и бабочек.

– Неужели они так и будут спать весь день, роза? – обратились к самому красивому и величавому цветку на клумбе цинии. – Может быть, они заболели?

– Нет, друзья! Я вспомнила: однажды хозяйка кому-то рассказывала из своих соседок о необычайно душистых цветах, которые распускаются вечером и не спят всю ночь. Наверно, это они и есть, – решила роза.

– Но ведь ночью спят шмели, осы, бабочки, жуки,
– зашумели опять цветы. Для кого они цветут ночью?
Интересные какие-то цветы, – не унимались лилии.

В спор вмешалась божья коровка, она только что опустилась на темно-красный пион и складывала крылышки.

– Милые цветы, послушайте меня! Эти цветы действительно цветут с вечера и до рассвета и запах от них далеко чувствуется. А прилетают попить и поесть нектара к ним ночные бабочки и жуки, которые днем прячутся от солнышка. Душистый табак охотно посещает бражник, у него длинный носик-хоботок. Он может в воздухе хоботком высасывать нектар. Очень много бабочек не спят ночью, а спят днем, когда вы работаете.

– Ой, как интересно! – закричали наперебой цветы и притихшие осы, шмели, бабочки и жуки.

Наконец солнышко закатилось за горку. Наступил вечер. Все цветы не ложились спать, а ждали, когда же проснется душистый табак. И он проснулся. Длинные ножки-трубочки с белыми цветами раскрылись. Застрекотали сверчки, приговаривая: “Ночь, ночь, ночь”. Душистый табак взглянул на фиалку, та расправляла свои сиреневые лепестки, прихорашиваясь перед зеркальцем. Все готово!

– Мы ждем вас, ночные маленькие жители. Летите, летите скорее сюда, – проговорил душистый табак и у клумбы появился нежный запах, на который с удовольствием слетались бражники, комарики и все ночные насекомые, покрикивая, устанавливая очередь, чтобы

вдоволь насытиться сладким нектаром.

Красная роза не спала, а потом наутро рассказала всем, всем, всем, что видела, что слышала. С тех пор днем цветы никогда не будят душистый табак и ночную фиалку, зная, что они берегут свой нектар для ночных насекомых.

О красном, вкусном и полезном

С появлением на грядке арбуза начался переполох в ягодно-дачном царстве. Малина, клубника, крыжовник и смородина вдруг услышали от садовника, что арбуз – это тоже ягода!

Первой возмутилась малина:

– Как может он, круглый, полосатый, зеленый называться ягодой? Где его ягоды? Кто-нибудь из вас, соседи, видел его ягоды? Нет! Я лично не видела, никогда!

– Не знаю, не знаю, – откликнулась красная смородина. – Посмотрите на мои чудесные кисточки! А какие на них висят замечательные красные бусинки-ягоды! Правда, на бусинки похожи? Любо-дорого посмотреть!

И она раскрыла листья, показывая свои поспевающие ягоды. Их было так много, что издали куст казался красным, а не зеленым и этим смородина гордилась очень-очень.

– Хоть я и колючий, – сказал крыжовник, – но ягоды у меня тоже на ветках растут, а не по земле стелются.

Сейчас они зеленые, – продолжил крыжовник, но очень скоро под солнечными лучами они станут нежно-розового цвета, вкусные и сладкие. А хозяйка сварит своим девочкам и мальчикам золотистое королевское варенье. Интересно, чем может быть полезен человеку этот зеленый-презеленый великан? – задумался над сказанным крыжовник.

Черешня, выразив недоверие, обратилась к окружающим:

– Вы, конечно, знаете, что мои ягоды созревают ранней весной, когда все вы, уважаемые, только набираете цвет. Я видела, как садовник сажал арбуз и какие у него семена. Они совсем не похожи ни на ваши косточки, ни на косточки урюка, вишни, персика. Вы знаете, соседки, арбуз сажали семечками! Да, да семечками!

– Ой, не могу, ой, позор! – проговорила клубника.
– Нет, это не нашего поля ягода, хотя и растет на земле.

Какая из семечки может вырасти ягода? Только подсолнух! Наверное, обманули нас соседи, сказали нарочно, что он полезный, чтобы мы его не обижали! Но, простите, я не собираюсь с этим толстяком расти рядом!

– Не желаем, не желаем! – поддержали клубнику черника и фасоль.

Черника гордилась тем, что оправдывала свое название: после нее рот у ребятишек становился фиолетово-черным. И губы, и язык. Смешные такие становятся дети! Вспомнив это, черника заулыбалась.

Вдруг к ним обратилась яблоня:

– Быть может, он вкусный, этот арбуз! Зачем вы, не зная, незаслуженно его обижаете! Вы, соседи, сейчас похожи на сплетников и сплетниц. Давайте доживем с вами до августа: именно тогда поспеет арбуз. Так сказал садовник. Твои ягоды тоже никто не видел, уважаемая фасоль!

А арбуз не пытался защищаться: он знал себе цену, знал, как его любят дети и взрослые. И сейчас он отгородился от всех толстой полосатой кожурой, подставив бочок солнцу, отчего ему стало тепло и хорошо. Ему почему-то не важно было – ягода он или плод, фрукт или овощ. Важно было то, что он был красный, вкусный и полезный – это он знал точно! Так сказал сам садовник, когда весной заботливо сажал семена-семечки в рыхлую землю.

«Посмотрим, как останутся «с носом» в августе сплетники и болтуны, когда я поспею!» – подумал арбуз, щурясь от солнца.

Дождь и одуванчик

Однажды на зеленом лугу среди разных цветов и трав зацвел одуванчик. Как только утром появлялось золотое солнышко, он сразу просыпался, выпрямлялся и подставлял свою прекрасную желтую головку солнечным лучам. Одуванчик очень любил солнышко: оно яркое и теплое, а лучики у него такие же желтые, как и цветочек у одуванчика.

– Здравствуй, Солнышко! – первым поздоровался Одуванчик, но ему почему-то никто не ответил. – Ты что, меня не слышишь? Сейчас я крикну погромче.

И одуванчик закричал так, что разбудил спящую рядом с ним Кислицу.

– Что ты так кричишь? Не будет сегодня Солнышка. Посмотри, какие тучи на небе. Спрятали они твое Солнышко. Сегодня будет дождь. Я так люблю дождик!

– А я не люблю! Почему же сегодня не будет Солнышка? Дождь только мочит, от него нет никакой пользы нам, луговым цветам. Ни бабочки, ни жуки, ни стрекозки к нам не прилетят, потому что крылышки у них намокнут, – продолжал рассуждать Одуванчик.

– Нет, сосед, ты не прав! От дождя всем огромная польза. Солнышко землю сушит, а дождь ее влагой пропитывает. Твои корешки смочит и листики умоет. От дождя всем хорошо: он наполнит водой лесной ручей, из которого мышки да зайчата пьют, а то посмотри – совсем пересох, – указала на ручей Кислица.

– Нет, не согласен я с тобой! От дождя я промокну, холодно мне будет! А вдруг я заболею и никогда не смогу раскрыть свою чудесную, желтую головку!

– Сосед, и опять ты не прав. От дождя мы все хорошо растем. Посмотри, как после дождя подрастут и вытянутся щавель, ковыль, журавельник. Ими кормятся лошади, овцы, коровы. А если эти травы высохнут под жаркими лучами солнца, что тогда будут есть животные? Раскрывай свой цветок и встречай дождик, как встречаешь солнышко, – сказала Одуванчику Кислица и развернула дождю свои лепестки и листья.

И вот на землю упали первые капли дождя. Весело зажурчал ручей, наполняясь водой. Травы умылись и стали зелеными-зелеными.

Только один Одуванчик плотно сжал лепестки, ведь он боялся намочить свой прекрасный желтый цветок. Он стал похож на зеленую трубочку и как ни старался, как ни просил его дождь раскрыться – Одуванчик все плотнее сжимал лепестки.

– Я ведь сказал, что раскрою свой цветочек только тогда, когда выйдет Солнышко! Не люблю я дождь, – ворчал Одуванчик.

– Ну и ладно! – прошумел дождь.

С тех самых пор на лугу теперь знают, какой Одуванчик упрямый, и уже больше не просят раскрыться его в дождь, послушать, как он шумит, как капельками уходит в землю, как стучит по листьям и придорожным травам, как от дождя образуются потом лужи и лужицы. Но ничего этого не видит Одуванчик, не радуется дождю, а стоит и молча ждет, когда же выглянет Солнышко, на которое он так сильно похож своими золотыми цветами.

С Новым годом!

В зимних сумерках, когда метелица-певунья щедро засыпала серебристым, пушистым снегом красавицы-сосны и мохнатые ели, у семейства клестов появились птенцы. Были они совсем крохотные, тихо попискивали и просили маму поесть.

Недалеко от гнезда папа-клест с усердием шелушил шишки, он теперь долго будет подкармливать свою супругу, пока малыши не вылетят из теплого, уютного гнезда. Белки по лесному телефону передали эту замечательную новость.

– Гляди-ка, у нас уже детки подросли, а эти такие малюсенькие! – переговаривались между собой озорницы.

Услышала их разговор рыжая лисица.

– Чем они кормят малышей, вы случайно не знаете, белки? – обратилась к белкам лиса. – Холодно, морозно, под снегом глубоким спрятались червячки и мошки, жучки – весь лесной мелкий народец!

– Хи, хи! – прыснули белки.

– Мама им специальное молочко приготовила, из клювика детенышей подкармливает, ей не нужны червячки да мошки! – пояснили белки.

– Вот чудеса, – протрещала сорока. Она подслушала разговор лисицы с белками – теперь эту новость будут знать все в лесу.

– Поскакушки, давайте нарядим елку для них, ведь скоро Новый год, пусть порадуются малыши! – пропищали мышки.

Прилетели маленькие королевы, слетелись дружною

семейкой хохлатые синицы, прискакал совсем белый, как снег, заяц-беляк. Мудрый ворон приветствовал всех своих друзей, больших и маленьких, с высокой ветки столетнего кедра.

– Здравствуйте, жители леса! – проговорил медленно, с расстановкой ворон.

– В нашем семействе зимующих прибыло, тем, кто не слышал, объявляю: у клестов появились малыши! С днем рождения! – прокричали ему в ответ.

– Подождите, для того, чтобы поздравлять, необходимо что-то подарить.

– Что же можно подарить зимой? Все спрятал глубокий снег, нет ни цветов, ни ягод, – приуныли зайцы.

– Стойте, – крикнул могучий красавец-лось. – Вчера я в глухой чаще видел резную избушку с красивыми узорчатыми ставенками, посеребренными инеем. Не Дед ли Мороз пришел погостить в наш лес?

– От чего бы и нет, – продолжил ворон, – до Нового года совсем немного осталось. Сойки, слетайте-ка на разведку!

Быстрые сойки вспорхнули с ветки и отправились в дальний путь. За глухим оврагом, у высокой сосны-красавицы, они точно увидели небольшой ледяной домик. Ставенки были закрыты, иней серебрился из трубы, шапкой белой снег свешивался с карниза.

– Стук, стук, стук! – осторожно постучали клювиками сойки в ледяное окошечко, раскрашенное зимними узорами.

– Сейчас открою, – слышалось за обледенелой дверью.

– А, милые, пожаловали, – на пороге в красной шубе, с седой белой бородой ниже пояса, в белых пушистых сапожках и мохнатых теплых варежках стоял, улыбаясь, дедушка Мороз.

– Давно, давно вас поджидаю. С чем пожаловали?

– У клестов родились птенчики, они такие маленькие, мы прилетели за подарком для них, дедушка Мороз! – прощебетали в один голос сойки.

– Что ж, хорошее дело, порадуйте малышей, поздравьте от меня с днем рождения. К утру я елочку по серебру да принесу к вам. Адрес скажите!

– Глухая падь, третья сосна! – прокричали сойки.

– Я елочку инеем да серебром принаряжу, снежинки самые красивые вместо звездочек посажу да пошлю метель-певунью, пусть она птичкам веселую песенку споет.

– Спасибо, дедушка Мороз! До свидания!

– Прощайте, мои милые, прощайте, хорошие!

Наутро, возле высоченной сосны, зверушки увидели разнаряженную красавицу-елочку. Вся она сверкала, переливаясь в лучах утреннего солнышка. Снежинки тихо покачивались на ветру, резные, узорчатые и очень красивые.

Елочка так и горела яркими огоньками и всем собравшимся казалось, что снежинки им подмигивают. Прилетели дятлы и в клюве принесли яркую веточку рябины. Мышки подарили с осени припасенный колосок пшеницы, сова бросила яркий, желтый цветочек пижмы, лиса

раскопала душистый и резной зеленый мох, похожий на распустившиеся розочки. Зайчата на болоте набрали клюквы и сейчас рассыпали ее огоньками-бусинками под елочкой. Корольки нашли бруснику и морошку и попросили лисичку-сестричку им помочь донести большие ярко-фиолетовые ягоды на полянку. Все старались как могли.

Метель-певунья закружилась возле елочки в танце и просвистела: «С днем рождения, клесты! С Новым вас годом, с новым потомством!»

Зверушки на поляне пустились в пляс, все взявшись за лапки и крылышки, прокричали дружно наверх клестам:

– С Новым годом! Растите большие и здоровые, с новым счастьем!

Мама и папа-клесты на подносе спустили угощение: вкусные, ароматные кедровые орешки, нашелушенные из шишек.

– Разбирайте угощение, спасибо за красавицу-елку, спасибо за поздравления. С Новым годом, лесные жители!

Дедушка Мороз хлопнул в ладоши и елочка зажглась разноцветными огоньками, даря всем радость и надежду на исполнение желаний.

Разговор деревьев

Весна нарядила деревья и кустарники в зеленый наряд. Наконец пришло время распускаться цветам, но цветам не полевым, не луговым, а цветам на деревьях. Первыми выбросила пушистые цветы, очень похожие

на маленькие серенькие комочки, верба.

– Я распустилась раньше всех. Я самая первая встречаю весну, жду солнечных, теплых лучей, – проговорила верба деревьям.

– А какие у меня красивые сережки! – ответила ей неподалеку стоящая белая береза. – Они как косы спускаются, только нужно приглядеться!

Клен зашумел листиками и осторожно, очень аккуратно приподнял их:

– Посмотрите на мои цветы-хохолочки, кисточки желтовато-зеленого цвета. Скоро кисточки опадут и вы увидите крылатки – мои семена. Почему крылатки, потому что они похожи на два крылышка, поэтому я так и дружу с ветром. Он приподнимает их, играет, опускает и я кружусь, словно в танце.

– А я буду ждать своих цветов, – помолчав, сказала сирень. – У меня, друзья, почки делятся на листовые, из которых первыми появятся листочки, и цветковые, из которых появятся цветы – душистые, белые-белые.

– Как это так может быть? – спросил задумчиво тополь. – Странно даже, а у меня нет цветов. Есть длинные сережки темно-красного цвета, но они похожи на гусеничек.

– Ой, сосед, не надо сравнивать свои цветы с мерзкими гусеницами. Спасибо скворцам да синицам: они настоящие доктора, лечат нас от жуков-долгоносиков, да от гусениц, не дают им поедать наш зеленый наряд.

На ветке березы благодарно тинькнула синица, принимаясь за работу: “Тинь-тинь, тинь-тинь”.

Старая акация росла ввысь не один год и теперь ждала, когда же распустятся ее душистые белые кисточки, привлекающие внимание жуков, бабочек, пчел, шмелей.

– Стара я стала, друзья, посмотрите, как за зиму растрескалась моя кора, сколько старых, больных веток.

– Не волнуйся, старушка. Садовник скоро вылечит тебя: замажет раны белой известью. Обязательно полечит, не волнуйся, дорогая, – стала успокаивать акацию липа.

– Ко мне сегодня прилетали с пасеки пчелы, но рано еще, рано – я только цвет набирала.

– Как сильно пахнут твои цветы, – заметила сосна.

– И мед, который пасечник будет качать весной, так

и будет называться – липовый или цветковый, – прошелестела липа.

– А у меня нет цветов, – обиженно сказала сосна.

– Нет, сосна, ты не права, – остановила ее старая акация. – Любое дерево цветет, только каждое по-своему.

– Посмотри на свои лепесточки, а теперь слушай и запоминай. Насколько вытянутся твои метелочки, настолько ты выросла за этот год. Тянись, тянись к солнышку, тянись, тянись к ветру, к дождику.

– Тише, тише, друзья, что-то мы с вами разговорились и забыли, что своим разговором нарушаем утреннюю тишину и покой. С солнечными лучами проснется пчела и шмель, птица и человек.

О чем поет капель

*В*се ярче и ярче стало пригревать солнышко, прогоняя зиму и приглашая в гости весну. Снег почернел, осел и уже то тут, то там бежали шумные ручейки, переговаривались на бегу, образуя лужи и лужицы, большие и маленькие.

Сосульки, что свисали с крыш домов, придумали себе радостную весеннюю песенку: “Кап-кап, кап-кап!”.

Капельки стучали по карнизам, заставляя детей и взрослых обратить на них внимание, а то зазевавшимся мальчуганам падали на головы, разлетаясь на множество мельчайших капелек.

Незнакомка

В большом фруктовом саду зацвели деревья: яблони, груши, персики и абрикосы. Нарядные бело-розовые цветы тянулись к солнышку. А милые пчелки и шмели с утра принимались за работу, собирая желтую пыльцу, перелетая с цветочка на цветок.

Большая ветвистая яблоня хвасталась соседкам-грушам:

– Смотрите, на моих розово-белых цветах больше пчелок. Им всем нравится как пахнут цветочки.

– Прошу вас, летите, летите! Чем больше опылите цветов, тем больше у садовника будет яблок в этом

году, – проговорила яблоня, обращаясь к шмелям.

И шмели загудели в ответ:

– Ж-у-у, у-у, – соглашаясь с яблоней.

Они перелетали с цветка на цветок. Пушистые черно-желтые, все испачканные пылью, но очень довольные. Недалеко от яблони цвело какое-то незнакомое всем деревце. У него первый год распускались крупные бледно-розовые цветы, но это была не яблоня и не груша, не вишня и не алча. Тоненький молодой ствол деревца протягивал очень несмело веточки к солнцу, да и цветов на ней было не так много, как у ее соседок. Цветков было немного, потому что цвела она первый год.

Осы и пчелы заметили незнакомку и опустились на ее красивые крупные цветы.

– Ты кто такая? – спросил у деревца отдыхающий на ее цветке после дальнего перелета майский жук.

– Почему у тебя так мало цветов? И не похожа ты на моих давних друзей фруктовых деревьев. Как ты сюда попала? – продолжал спрашивать деревце жук.

– Меня привез садовник и посадил маленьким саженцем среди груш и яблонь этого сада. Весь прошлый год я росла, видишь у меня зазеленели все новые ветки и веточки, а на одной, самой большой ветке, вместе с листочками появились цветы. Тебе они нравятся, жук? – незнакомка приподняла веточку и показала несколько бледно-розовых цветов.

– Да, ты еще, оказывается, малышка! Но ты не расстраивайся, скоро будешь цвести как вон та яблоня, – и он указал на царицу сада, покрытую везде-везде

цветами. На ней из-за цветов, казалось, и листиков не было видно.

– Но посмотри, какая она важная и неподступная. И разговаривать со мной не хочет, – прошептала незнакомка.

– Не обижайся, малышка, – успокаивал ее майский жук. – Ей сейчас не до разговоров. Необходимо принять всех пчелок, мушек, жучков, чтобы потом осенью у людей были вкусные наливные яблочки, поняла?

– Поняла. Значит и грушам тоже не до меня? – проговорила она.

– Конечно! Все сейчас работают, все заняты: цветы готовят пыльцу. Как только мы, насекомые, вдоволь насытимся, с яблонь и груш опадут лепестки цветов и на их месте покажутся маленькие яблочки и грушки, которые называются завязью.

– И у меня будет завязь? – перебила незнакомка жука.

– И у тебя! Я сейчас полечу к тетушке-осе, приглашу ее опылить твои нежные бледно-розовые цветочки.

– Ж-ж-ж-ж, – расправил свои крылышки жук и улетел.

Малышка-незнакомка убрала листики и открыла красивые цветы, их было не много, но как сказал жук, этих цветов было достаточно, чтобы узнать, какие к осени будут плоды.

– У-у-у, – загудело совсем рядом. Это, конечно, тетушка-оса, а с ней знакомый майский жук, которого уже деревцо успело полюбить за добрые слова утешения, сказанные ей.

Оса опустилась на первый попавшийся крупный цветок. Пыльцы на нем было много и она осталась очень довольна:

– Какие красивые цветы! Вы яблоня или груша? Вы алча или вишня?

– Я не знаю, извините, цвету первый год. Меня посадил садовник и не сказал, как я называюсь, – ответило деревце.

– Не расстраивайся, скоро садовник пойдет осматривать сад и, конечно, подойдет к тебе, – прожужжала оса и принялась за работу.

Так оно и случилось. Недолго пришлось ждать незнакомке. Садовник в большой соломенной шляпе, с лопаткой в руке, обходил свои владения, любовно оглядывая каждое деревце, каждый цветущий кустарник.

– Цвети, цвети, малышка, – обратился к молодому деревцу садовник. – Скоро, айва, ты порадуешь меня своими крупными зелено-желтыми плодами, – сказав это, садовник рукой провел по цветущей веточке.

– Ты слышала, оса? Я, оказывается, айва, так сказал садовник. Теперь я знаю кто я! У меня есть свое название.

Айва гордо расправила зеленые листики, раскрыла все свои очаровательные цветочки, приглашая на вкусный завтрак шмелей, пчелок и жучков.

Туго одному

На грядке у хозяйки жил-был гордый цветок дельфиниум.

Его красивые темно-фиолетовые метелочки строго и торжественно смотрели на солнце, а резные листья защищали красавца от солнечных лучей. Когда наступало утро, он

первым распускал свои лепестки и очень этим гордился. Все цветы у хо-

зяйки были хороши по-своему: желтели небольшие маргаритки, кололись иголочками душистые астры, ползли вверх по забору венчики вьюнков и все цветы всегда жили мирно, никогда не ругались. В одно прекрасное солнечное утро, когда роса уже умыла веселые мордашки маргариток и их соседей по клумбе, цветы вдруг услышали доселе невиданную брань и тихий писк.

– Наверное, пчела запуталась и не может выбраться.

– Циния, ты хорошо проверила, не остался ли кто у тебя в лепестках?

Циния качнулась, пошире расправила ладошки-лепестки.

– Ну же, вылетайте мушки и жучки!

Но писк продолжался. Цветы удивленно взглянули наверх и поняли, что перепалка и драка идет среди многочисленных жителей дельфиниума.

– Что там могло случиться?

А шум становился все слышнее и слышнее.

– Не хочу с вами вместе жить! Не хочу с вами вместе росу пить! Пустите меня на волю, хочу первым встречать пчел, мушек и жучков. Хочу один красоваться на грядке.

– Дело в том, – объясняла цветам умница-роза, – что один из распустившихся вновь цветков дельфиниума не захотел жить дружною семейкой. Цветы-то у него в рядах растут и образуют метелочку, которую легко увидеть нашим друзьям насекомым.

– Давайте посмотрим, как он проживет один, без помощи его дружной семьи.

Цветы повернули свои симпатичные головки в сторону ругающихся. Наконец цветок успокоился и от него отделился едва заметный на фоне маргариток цветочек. Дельфиниум чихнул, поправил с помощью ветра свою прическу. В это время наш герой устроился на середине грядки, расправил лепестки, напудрился пылью и стал ждать первых гостей.

Пробили часы в доме у хозяйки. Ровно шесть часов. Сейчас проснутся пчелы, сделают зарядку, почистят крылышки и полетят на работу. Маленький наш герой старательно умылся второй раз, причесал лепестки. Затем посмотрел на важно качающегося своего собрата, еще раз посмотрелся в зеркальце: очень красивый!

Первой посетила яркую многоцветную клумбу ба-

бочка-лимонница. Она плавно покачала крылышками и уселась на краешек маргаритки расправлять свой хоботок. Прожужжал полосатый шмель, он очень любил мохнатые цветы, такие же, как он сам. С разбегу плюхнулся и зарылся в иголочках-лепестках белой астры, окутав себя столбом пыли из пыльцы. Проснулись и прилетели пчелы. Они мирно и дружно облепили домики-цветы дельфиниума. Божья коровка расправляла крылышки и готовилась к полету в следующую воронку вьюнка. Сладкий у него был нектар!

Комарики и мушки-жужжалицы вертелись возле оранжевой цинии. Им нравилось с трудом расправлять лепестки и осыпать себя пыльцой.

Вокруг цветов нашей клумбы царило веселье и все были довольны. А как же наш герой?

Солнце клонилось к закату и только тогда цветы заметили одиноко стоящую фигурку цветка. Он рукавом-листочком смахивал слезинки, цветочек у него совсем поник. За весь день к нему так никто и не наведалься в гости, никто его не увидел в прекрасном разноцветии клумбы.

– Девочки, девочки, – сказала чуткая роза маргариткам, – да ведь его все забыли! Смотрите, смотрите и нектар никто не выпил. Несите скорее мятное полотенце, промокните слезки, поправьте венчик. А ты, циния, хорошенько причеши его и заставь посмотретья в зеркальце.

Цветы все сделали так, как посоветовала роза. Мята подала листик-полотенце. Лопух принес в кувшине остатки утренней росы. Маргаритки и циния окружили

цветочек заботой, успевая наперебой говорить ему добрые слова. Нашему герою стало ужасно стыдно и тут он почувствовал легкое прикосновение – это склонился в его сторону гордый дельфиниум.

– Малыш! – сказал он. – В моей метелочке вас сорок три брата, разве может прожить брат без брата? Теперь ты понял, что мы сильны своей дружбой, а одному очень тяжело прожить? Забирайся на свое место.

И сорок три брата любезно протянули ему руку помощи. Как по лесенке взобрался по ним наш герой, нашел свой пустующий домик-окошечко, распахнул ставни, запрыгнул и засмеялся от счастья. Ветерок потрепал его за чубчик, пощекотал напоследок и тихо улетел.

Когда цветы закрывали свои венчики, готовясь спать, малыш пожелал им спокойной ночи, сказал тысячу раз спасибо и у всех попросил прощение.

– Спи спокойно, малыш! Пусть эта ошибка будет первой и последней в твоей цветочной жизни.

Засыпала умница-роза, укладывались, тихо покачиваясь в гамаках, вьюнки. Ночь принесла на звездных крыльях сон для больших и маленьких.

Ручеек жур-жур

Зайчик-поскакун целый день прыгал по лесу. Он очень устал и сильно хотел пить.

– Как жарко! Солнышко, спрячься за тучку, прошу

тебя, – проговорил заяц, встав на задние лапки.

– Скорей бы добраться до ручья, выпить хоть капельку водицы.

Еще кусток, еще полянка, а за ней и до ручья недалеко. Заяц приподнял чуткое ухо и услышал трескотню сороки Длиннохвостки. И что это она там так расшумелась? Не пожар ли в лесу?

Длиннохвостке все зверушки доверяли. Она первая узнавала новости про лесных жителей, от нее ничего нельзя было утаить. Шум становился все слышнее и слышнее. Заяц побежал быстрее. “Наверное, она у большой осины кричит,” – подумал заяц.

На бегу он оглянулся и увидел, как слетаются к месту происшествия сойки, как ползут сверху вниз по дереву сизые поползны, как улитка, сев на спину божьей коровки, спешит узнать о случившемся.

– Скорей, скорей, – трещала Длиннохвостка.

А вот и заветная осина.

– Беда, беда, – снова прокричала сорока.

Колючий еж первый прибежал к осине.

– Где беда, что случилось, Длиннохвостая?

Сорока не переставала созывать всех зверей.

– Беда, беда! Нет воды! Большой камень упал в ручей и закрыл Жур-журчику дорогу!!!

Заяц столкнулся с ежиком и увидел, что солнышко высушило небольшую выемку под осиной, где совсем еще недавно спокойно и задорно журчал ручеек Жур-жур. Большой камень закрыл ему дорогу наверх, навсегда спрятал от лесных жителей воду.

– Ворон, ты на свете триста лет живешь, что теперь

делать? Ты должен знать! – прокричали белки ворону.
– Погибнем мы все без воды, солнышко жарко греет, пить хочется!

– Дайте подумать, как решить эту задачу, – ответил ворон с ветки высокой березы.

– Нам никто не поможет. Помощи ждать неоткуда, давайте попробуем сдвинуть камень.

Ворон слетел с березы и опустился на опушку возле зайца, ежа, белки и мышки.

– Длиннохвостка, лети по лесу, загляни в теплые норки, в глухой ельник. Созывай всех лесных зверушек, – проговорил ворон.

– Это мне под силу. Барсука, лисицу, волка звать?

При одном упоминании лисицы мышки и заяц задрожали, но раздумывать было некогда, необходимо спасти лесной ручей.

– Держись, Жур-жур! Я скоро вернусь! – с этими словами сорока вспорхнула с ветки осины и полетела, треща на весь лес.

– Спасайте ручеек! Спасите Жур-жура! – громко разносилось по всей округе.

Тем временем зверушки попытались немного сдвинуть огромный камень, но он был такой большой, а зверушки были такие маленькие. Прибежали дедушка-енот с внуком. Пришел бобер-молчун. Тихо приполз уж. Прискакали куницы-веселушки, прилетели дятлы и бабочки. Зверушки опять попытались сдвинуть камень и опять у них ничего не получилось. Вдруг из лесу пос-

лышался страшный треск сучьев – это услышал о беде медведь Косолапыч. Он пришел не один, а захватил с собой большую палку. Ловко просунул ее под камень.

– Ну взяли, братва, – проревел медведь.

Зайка с ежом и бобром встали на палку. Но камень не сдвинулся с места.

– Подождем помощь. Сорока всех должна была облететь, – проговорили звери.

Все расположились вокруг полянки и стали ждать и прислушиваться: не идет ли кто-нибудь, не летит ли кто-нибудь, не скачет ли кто-нибудь на помощь Жур-журчику. Среди мохнатых веток елки показались огненно-рыжие хвосты.

– Один хвост, два, три, – считал про себя зайка, – это лисица пришла со всем своим выводком.

– Где помогать? Кого спасти? – кричали лисята.

– Тише, малышня! Раскричались! – заревел Косолапыч

Лисица-огневушка увидела зайца, мышек на поляне и приготовилась к прыжку. Еще одно мгновение, вдруг из-под сосны выкатился колючий еж.

– Остановись, лиса! Ты сюда разве за этим пожаловала!

– Как тебе не стыдно! – со всех сторон зашумели на лису зверушки.

– Простите, друзья, – проговорила Огневушка.

– Можно я и мои детки вам тоже будут помогать?

– Конечно! – закричали все разом.

Из леса послышался топот копыт и жители увидели красавца-лося, а на рогах у него в такт прыжкам покачивалась Длиннохвостка. Она оповестила глухую падь о случившемся и вернулась к своим друзьям.

– Ну, навались, – командовал Косолапыч. – Подтолкни его рогами!

– Поберегись!

– Раз-два, раз-два!

Все, кто был на полянке, навалились на камень, лось подтолкнул его рогами. И наконец камень сдвинулся с места, а из-под него радостно и переливисто засмеялся ручеек Жур-журчик. Вода его, промолив хвосты и лапки зверушкам, быстро набиралась в выемку у корней старой осины.

Звери так обрадовались! Лисята закружились в вальсе с мышатами. Майские жуки танцевали польку с махаонами. Зайцы прыгали с лягушатами. Все пришло

в движение, а сорока с высоты лосиных рогов трещала новую весть:

– Одолели беду, вместе одолели! Спасли ручеек. Слава жителям лесным!

Жур-журчик услышал слова сороки и в благодарность за свое спасение всех зверушек, всех птичек, жуков, пауков, мотыльков напоил чистой студеной водицей. Как хорошо иметь друзей! Одному бы Жур-журчику никогда бы не одолеть беды: один горюет, семеро воюют.

Лук и тюльпан

С приходом весны хозяйка перебрала все свои семена, подготовила грядку и высадила лук, а по краешку грядки посадила луковички тюльпанов. Теплое майское солнце, нежный южный ветер заботливо следили за грядкой, даже не подозревая, что там, глубоко в земле, луковички стали знакомиться друг с другом. Так и должно было быть, ведь они стали соседями.

– Здравствуйте, луковички, – поздоровались первыми луковицы тюльпанов со своими соседями.

– Здравствуйте, здравствуйте, – ответили луковички.

– Можно вас спросить: вы какой лук – “семейный” лук или лук-батун?

Это спросила самая маленькая луковичка тюльпана, которую папа и мама называли деткой. Цвести

она в этот год не будет, а будет набираться ума-разума – так почему-то ей сказал папа-тюльпан.

– Мы – лук семейный, – ответил за всех папа-лук. – Но, уважаемые соседи, скажите, пожалуйста, почему нас посадили вместе? У нас нет таких красивых красных, ярких цветов, как у вас. Цветем мы мелкими сиреневыми шапочками только в июне месяце. Правда, братья? – лук обратился к другим луковицам.

На что те ответили:

– Мы, конечно, не против вашего соседства с нами. Скоро хозяйка будет срезать зеленые стре-

лочки лука для приготовления супов и салатов. А ведь мы можем заставить плакать кого угодно. Недаром говорят: “Лук раздеваешь – слезы проливаешь”.

– Милые соседи, успокойтесь, пожалуйста. Наши цветы отцветут к тому времени, когда вы поднимите стрелочки вверх. И мы совсем не боимся вашего соседства. А грядку постараемся украсить красным, желтым и бордовым цветом. Порадуем всех: бабочек, майских жуков да и вас – луковичек!

Мирно побеседовав, луковички принялись пить воду – это хозяйка из лейки их поливала да приговаривала:

– Хорошие мои, набирайтесь сил. Пейте, растите быстрее.

Корешки лука проросли дальше в землю и укрепились в ней. А от луковичек тюльпана к солнышку вышли первые ростки. Теперь самое время расти: весенний дождь и яркие лучи солнца словно приветствовали всходы, ожидая первых бутонов от первых садовых цветов. Так лук и тюльпан в мире и дружбе живут по сей день на той же самой грядке у доброй хозяйки.

Новый друг

*В*ечерело. Маленький, никому не нужный, котенок пищал от голода и холода. Накануне прошел дождь. Котенок продолжал свой путь по улице. Когда-то у него было все: и еда, и теплая уютная коробка, называемая

домом и вдруг не стало ничего. Еще днем он слышал разговоры в доме. Все что-то очень тяжелое грузили на машины, которые затем урчали и отъезжали от дома. Котенок попытался напомнить, заявить о себе писком, но, видимо, людям было не до него. А на руки его уже давно никто не брал. Девочка, которую звали Света, уехала отдыхать в пионерский лагерь. От этого воспоминания котенок еще жалобнее замыкал и совсем обессиленный ткнулся носом в железную калитку. Пролезть в лазейку ему не составило труда и он очутился в совсем незнакомом ему дворе.

“Странно, – рассуждал котенок, – и собаки не лают. Наверное, здесь нет никого. Но больше нет сил куда-либо идти.” Котенок, шатаясь от усталости, пошел по асфальтированной дорожке, уже ничего не соображая и трясясь от холода.

Вдруг он почувствовал запах чего-то вареного и вкусного. Он собрал все свои силенки и как мог рванулся вперед. Перед небольшим, сбитым из досок, домиком стояла тарелка и ее содержимое притягивало котенка своим запахом. Котенок с разбегу плюхнулся в тарелку, залез туда весь.

Погрузившись таким образом в съестное, он начал быстро-быстро лакать. Вкусно и домом пахнет.

На минуточку он остановился посмотреть и удостовериться, что никто не идет. Вдруг он заметил, что кто-то смотрит на него. Из будки-домика вылезло нечто лохматое и, гремя цепью, двинулось к нему. Котенок хотел убежать, но лапки его плотно застряли в тарелке, он стал пленником борща.

Да, это, конечно, была собака. Именно таким страшилищем котенок представлял ее себе, когда о собаках и других кошачьих врагах ему урчала на ушко его мама. Но мамы рядом не было и нужно было как-то спастись. Но как?!

Чудовище полностью вылезло из своего укрытия и приблизилось к котенку. Собравшись с силами, котенок как можно яростнее зашипел. Шерсть на его худенькой спинке вздыбилась, он готов был биться. Но произошло совсем обратное. Старое, доживающее свой собачий век животное, лизнуло котенка. Затем, взяв его зубами за загривок, легонько приподняло его и затащило в конуру. Она была теплой, почти уютной, с мягкой подстилкой. Собака опустила котенка вниз и принялась облизывать.

– Что за наглость? Сейчас как укушу! – и котенок с

разбегу ткнулся в лохматый живот собаки.

Удивительно: не боится и не кусается. Что это она задумала? Котенок сел напротив собаки и посмотрел ей в глаза. А та, как будто почувствовав его беспомощность, еще раз лизнула котенка с головы до хвоста. Котенок не удержался на худеньких лапках и упал. Собака легла рядом и им так стало тепло и хорошо вдвоем.

“Ну и что же это за собака?” – подумал котенок. Собаки разные бывают. И котенок еще глубже спрятался в густую шерсть собаки. Есть больше не хотелось, а вот спать еще как!

Мальшика-снежинка

Мама Зимушка-зима встала очень рано, разбудила облака, напомнила ветру-озорнику то, что говорила всегда:

– Ветер, Ветрушка, не гони далеко моих детушек, белых, хрупких, резных, моих красавиц-снежинок.

– Хорошо, матушка, не беспокойся. На поля белые их опушу, не забураню, не закружу, – просвистел ей в ответ одетый в зимнюю серебристую шубу ветер.

– Вставайте, озорницы! Вставайте, забияки! Солнышко встало, ветер проснулся, обещал вас сегодня отнести на поля на белые, где ждут вас ваши подружки.

– Все приведите себя в порядок, расправьте узорчатые уголки, нарядитесь в самые красивые платья, чтобы радовали они глаз на земле и зверю, и человеку.

Зима хлопнула три раза в ладошки и удалилась заваривать ледяной чай, приготовила булочки-снежки на дорогу девочкам-снежинкам. Поправила узорчатые сказочно-расписные занавески на окнах, а из ледяной горницы раздавался смех и оживленный разговор:

– Смотрите, как за ночь примялся краешек моего платья, поправьте, девочки.

– Застегните пуговики, подайте снежное мыло, пожалуйста.

Наконец снежинки пришли в ледяную гостиную, усевшись на белые стульчики, украшенные серебристым инеем, они приступили к завтраку.

– Матушка Зима, куда мы полетим, там красиво?
– спросила маленькая Снежиночка.

– О, да, мои девочки, Ветер обещал опустить вас на белые снежные поля к вашим подружкам. А тебя, Сне-

жана, я прошу проследить, чтобы все вы упали ровно и красиво именно на это поле. Запомните, чем больше снега, тем больше у людей будет хлеба, – обратилась Зимушка-Зима к самой узорчатой и разной снежинке.

– А теперь в путь! Ветер собрал облака, свистит за порогом, слышите! Это его кони вас с повозкой ждут, поехали!

Снежинки допили ледяной чай и дружно вылетели навстречу ветру:

– Эй, кони, несите скорей, на поле быстрее, – крикнул ветер и помчался от облака к облаку, оставляя за собой белую поземку.

Снежинки прижались друг к другу, ожидая чуда, когда они плавно и дружно искряться на солнышке, полетят на землю, играя своими узорами, переливаясь светом резных платьев. Маленькая Снежиночка решила на этот раз не слушаться Снежану, самой попробовать долететь до земли, вот только на повороте сани дядюшки-Ветра развернутся. “Буду прыгать, – решила она. – Я уже большая, надоело слушаться Снежану, сама долечу до земли.” Так она и сделала.

– Ой, девочки, девочки, Снежиночка выпрыгнула, – закричала подруга Снежиночки. Поймать не успеем, не успеем, что делать? – прокричала она Снежане.

Снежана знала, что она, конечно, одна пропадет, не найдет дорогу.

– Стой, стой, дядюшка Ветер, подружка наша упала, спасти ее надо. Девочки, возьмитесь все за руки, станьте не снежинками, а маленькими пружинками, всем понятно, – быстро сказала подругам Снежана.

– Дядюшка-Ветер, до земли бы быстрее долететь, подружку нашу поймать, спеши, задувай, нас подгоняй.

Засвистел Ветер сильно, захлопал варежками, затопал сапожками из снега и льда.

– Скорей, голубушки, скорей! – крикнул он вослед снежинкам.

Снежинки спускались на землю очень быстро и вот наконец увидели маленькую Снежиночку. Подлетели, схватили ее за край платья, потянули к себе и соединились в пружинку, ломая свои красивые платья-сарafаны, узорчатые короны, но Снежиночку спасли.

С тех пор, если случается такая беда у снежинок – снег идет крупинками с бураном и метелью, а если ничего не происходит в дороге, младшие слушаются старших, то снежинки плавно касаются земли, опускаются на шапки и воротники пальто людей, на встречающие их детские ладошки, сверкая, сверкая, сверкая.

Про зайчонок Тима

Однажды зайчонок Тима заблудился в лесу. Он скакал и прыгал от куста можжевельника к соснам и молодым елкам, но нигде ему не слышался знакомый мамин запах: такой теплый и домашний. Навстречу ему повстречался колючий еж, он, опираясь на тросточку, в корзинку собирал ягоды костяники. Еж был стар и поэтому при каждом наклоне кряхтел и сопел вот так:

“Ух, уф, ах, ох!”.

– Дедушка-еж, – обратился к нему зайчишка, – помоги мне в моем горе, мне нужно отыскать дорожку к норе. Потерялся я, дедушка, продолжал объяснять ежу зайчик.

Еж задумался, приостановился:

– Как же помочь-то тебе, малыш? Давно по лесу плутаешь? Проголодался, наверно?

И дедушка-еж протянул спелые, красные, сочные ягоды зайчонку.

– На, милый, держи, поешь, подкрепишься перед дальней дорогой.

– А почему дальней? – опять переспросил зайчик.

– Видишь, – еж поправил очки на носу и указал на молодые зеленые елочки. – Вы, зайцы, никогда норы не строите в молодом лесу да на открытых полянах, как эта. Мама вас далеко-далеко прячет, в глухой лес уводит от зоркого глаза рыжей лисы, от волчьего зуба, от охотничьего ружья. Под старыми соснами роет зайчиха-мать теплое песчаное гнездо, выстилая его мхом, чтоб тебе да сестричкам теплее стало.

– Верно, – отозвался зайчик. – В нем так тепло и темно было и всегда пахло маминым молоком.

– Ну, хватит сидеть да плакать. Подкрепимся? – спросил заботливо еж малыша.

– Ага, дедушка. Вкусная костяника, а мы с сестрами все за клюквой бегали к болоту, да землянику собирали с мамой, – тихо прошептал зайчик.

– Утри глаза, ты же будущий заяц, – услышал он голос ежа. – Пошли, пошли да не так быстро скачи, мне,

старику, за тобой не угнаться – старость уважай!

– Хорошо, дедушка, хорошо, – пообещал зайчик Тим.

– Осторожно, впереди ручей. Сам не упади и меня проведи, – предупредил еж зайчика.

Перепрыгнул Тим ручей, даже лапы в воду не обмакнул, остался очень доволен собой, забыв про дедушку-ежа.

– Вот сорванец. Так ты и потерялся, потому что ни о ком не думал, – сердито профырчал еж. – Пока мать за твоими сестрицами смотрела, а ты и ускакал. Стыдно, – покачал головой дедушка-еж.

– Ой, забыл! – ответил ему Тим, но лапки не подал, корзиночку не взял, когда еж, кряхтя и охая, переправлялся через ручей.

– Плохо тебя воспитала зайчиха. Старость совсем не уважаешь, – сказал еж, когда выбрался наконец из

воды, неся корзинку с ягодами высоко над головой.

– А что я такого сделал? – попытался зайчик защититься.

– Вот именно, что ничего не сделал. Жить только еще начинаешь, а такой безразличный. Ох, молодежь, молодежь! – проворчал опять еж.

– Ладно, дедушка, не сердись, я исправлюсь, даю честное слово, – пообещал Тим.

По пути им встретилась красавица-бабочка, адмирал и еж попросил ее полететь вперед к норе зайчихи и, конечно, ее предупредишь, что, мол, пусть не ищет, да не волнуется: зайчишку я приведу.

Бабочка вспорхнула с желтой пижмы и, махая изо всех сил крылышками, подгоняемая ветром, отправилась в путь.

– Почему ты не пожелал ей доброго пути, малыш, не попрощался с ней, – проворчал еж, глядя на зайчонка.

– Да она так быстро улетела, что я и слова не успел сказать, – попытался оправдаться Тим.

– И что ты все время, дедушка, ругаешься. Неужели я так сильно виноват? – спросил ежа зайчонок.

– Вина в твоей невоспитанности, малыш!

– А что такое воспитанность? – перебил ежа зайчик.

– Плохо, что тебе об этом никогда не говорила мама, – ответил дедушка.

– Нет, дедушка, говорила, только я не слушал. Я просто не слушал, – сказал зайчонок и заплакал.

– Нечего, дружок, слезы лить, пошли дальше.

Они отправились в путь. Шли мимо ольховника, мимо зарослей папоротника. В его пустых зарослях зайчик почти не видел ежа и теперь окликал его:

– Дедушка, отзовись, может помощь нужна? Так давай помогу! – останавливался Тим, приподнимая листья, освобождая дорогу дедушке.

– Спасибо, малыш, спасибо, – поблагодарил его еж.

– Дедушка, давай я понесу твою корзинку, ты устал, – предложил Тим ежу. – А ты постой, отдышись.

– Молодец, Тим. Оказывается, зайчиха хорошо тебя воспитала, просто ты забыл основные правила вежливости, а сейчас вспомнил, верно? – обратился еж к зайчику.

Зайчик улыбнулся ему в ответ. У опушки показался темный ельник. Солнце едва-едва проникало через густые, мохнатые ветви. Зайчонок узнал свою опушку, узнал ярко-голубые колокольчики, которые приветливо качнули ему головками.

– Ура, дедушка, дошли, дошли, – радостно закричал Тим.

На его крик выбежала зайчиха-мама, обняла его и стала благодарить дедушку-ежа, приглашая отведать вкусного пирога с голубикой.

– Не отказывайся, дедушка, без тебя я бы погиб. Прошу тебя, погости у нас, пожалуйста, – попросил ежа Тим.

– Хороший у тебя сынок, зайчиха, приветливый, воспитанный, – похвалил, улыбаясь, зайчонка еж.

А Тим тем временем отодвинул стульчик, приглашая

за стол дедушку. Поставил еще один стульчик и усадил на него бабочку и только после этого пошел помогать маме разрезать пирог для дорогих гостей, напевая любимую песенку.

Мухоловка и кукушка

Ж, уходи! – кричали, каркали, свистели, щебетали и шипели лесные жители.

Кукушка заплакала. И там, где падали ее слезы в лесу, выросла трава “кукушкины слезки”. Все вместе отстояли гнездо мухоловки, не дав подбросить туда кукушке свои яйца. Как человек помогает человеку, так и в лесном царстве есть лесное братство, где вместе воют, переживают, радуются победам и плачут от поражений наши меньшие с тобой друзья – птенцы, зверушки и насекомые.

Кукушкины слезы

*Д*авным-давно это было, когда животные и птицы еще могли говорить. Решили звери проучить кукушку за то, что она подбрасывает своих птенцов другим птицам и запретили ей строить гнезда в лесу.

Долго плакала кукушка, перелетая с дерева на дерево, а ее слезки капали на землю, попадали на листики растения. И через некоторое время листик становился

не зеленого цвета, а в крапинку. Увидишь это растение с крапчатыми листьями – знай, что это кукушкины слезы.

Стригунок

*Р*ыжик появился на рассвете, когда последние звездочки ложились спать в свои гамаки и тихо покачивались на ветру, уступали место первым солнечным лучам. Рядом была мама и он тот час же принялся сосать молочко. Насытившись, Рыжик огляделся по сторонам: пахучие травы клонил и шевелил ветерок, жужжали какие-то непонятные существа, а вот что-то такое огромное и черное пролетело и стукнулось о ногу.

– Ты кто? – удивленно спросил жеребенок.

– Я – майский жук, пора бы знать.

– Простите, пожалуйста, но я только сегодня появился на свет и пока вас никого не знаю.

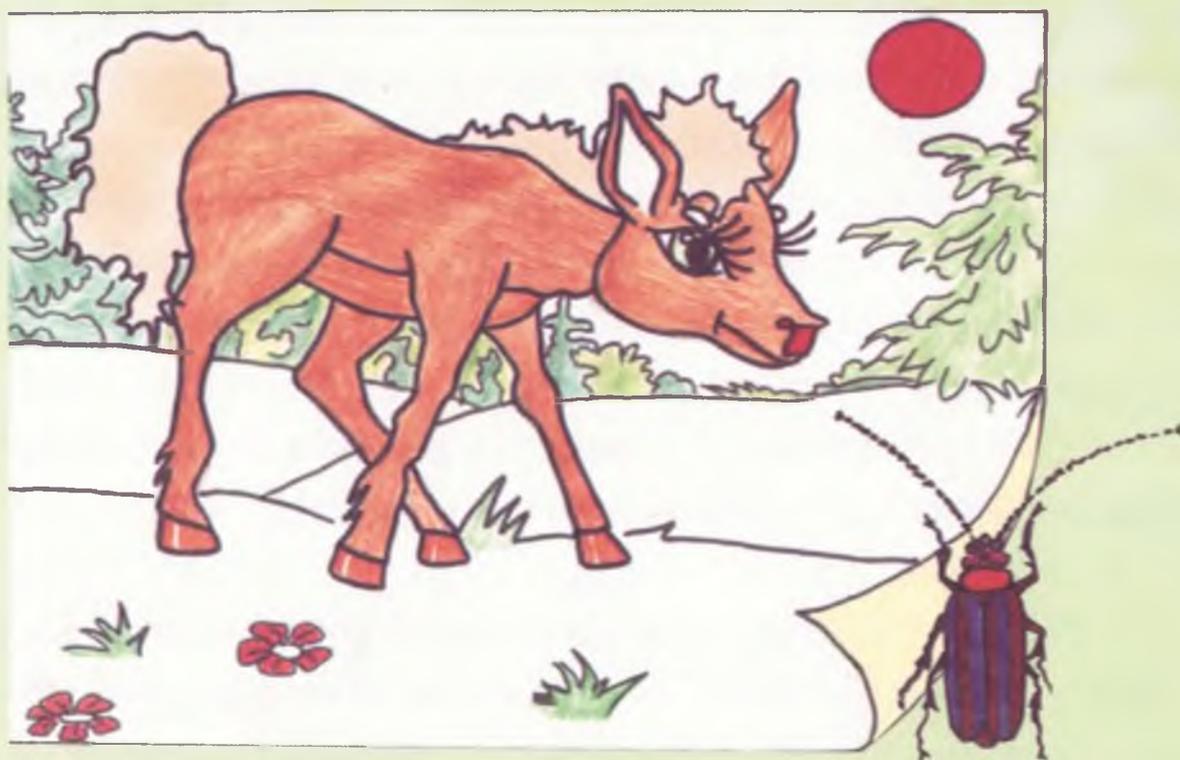
Жук расправил важно крылья, пошевелил усиками и дружелюбно ответил:

– Тогда другое дело! Кого смогу, того приглашу с тобой, малыш, познакомиться. Жди, я скоро.

Жук набрал разбег и улетел. Жеребенку стало скучно.

– Мама, почему я никого и ничего не знаю? – спросил он у щиплющей мирно траву красавицы-лошади, такой же рыжей, как он сам.

– Ты еще очень мал, сынок, потерпи, скоро я покажу тебе самые вкусные травы, научу всем премудростям

пастбищной жизни.

– Ой, какой белоногий, – слышалось где-то внизу. И жеребенок увиделдвигающуюся зеленую травинку.

“Какая смешная травка! И разговаривать умеет,” – подумал Рыжик.

– Ты, верно, думаешь, что я зеленая палочка? Нет, ты ошибся: я – богомол. Приветствую тебя, малыш!

– Как странно, тебя даже не отличишь от прутика.

– Это чтобы славки, да трясогузки меня не углядели в траве, – и богомол на секундочку замер.

– Видно? – спросил он у жеребенка.

– Конечно, нет, – проговорил удивленно Рыжик.

Послышался уже знакомый ему звук: это приближался майский жук, да не один.

Первой, играя с остальными в догонялки, опустилась на куст, неведомого Рыжику первоцвета, божья коровка. За ней, плавно покачивая крыльями, призем-

лилась на цветок гвоздики бабочка с таким громким названием, как адмирал. Майский жук на правах хозяина рассаживал всех для знакомства с Рыжиком. Подмигивая и переливаясь на солнышке, присели на минуточку жуки-бронзовки. Муравей приполз не один, а прихватил по дороге старого пушистого желто-черного дядюшку шмеля.

– Ой, сколько вас, таких больших и совсем маленьких, – весело и удивленно проговорил Рыжик.

А майский жук продолжал:

– Рыжик! Мы, полезные насекомые, решили на нашем совете рассказать тебе о твоих врагах, живущих в нашем царстве-государстве. Оберегайся слепней, никогда не дружи с клещами. Уж больно сильно они кусаются. Отгоняй их своим хвостиком, не верь осам и пчелам. Скоро вывезут люди ульи-домики, где они зимуют и живут летом.

Дядюшка-шмель добавил:

– Я, конечно, скажу всем шмелям, но все равно, нас тоже оберегайся. Нас если не трогаешь, то мы никогда понапрасну не задираемся, понял? Нам лишь бы клевер был.

Майский жук хлопнул в ладошки и проговорил:

– До свидания, мой друг. Уже встало солнышко, нам всем пора приниматься за работу. Почти всех своих собратьев я тебе представил, а вот о птицах и зверятах тебе поведует мама. Расти здоровым, малыш!

Только майский жук окончил свою речь, как пестрящее облачко из его друзей насекомых с жужжанием, гудением, хлопаньем крылышек улетело.

– Спасибо, жук, за знакомство, теперь я никогда не спутаю муравья и богомола, шмеля и бабочку. Знаю, кто такие оводы и клещи, пчелы и осы. Прилетайте ко мне, если дел будет немного. Я жду вас, слышите! – прокричал в небесную синь жеребенок.

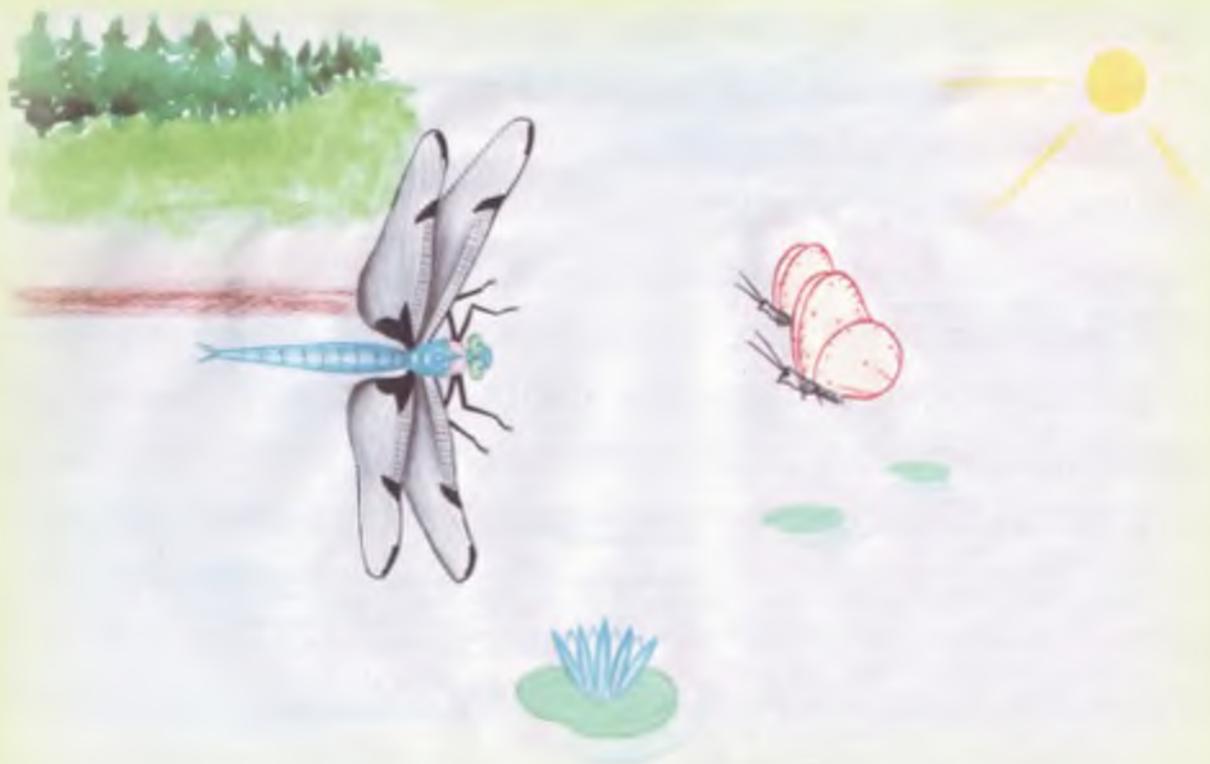
Ветерок смело потрепал по рыжей холке маленького стригунка, а солнышко направило золотой лучик прямо в глаз малышу, от чего Рыжику стало весело и радостно. Он зажмурился и потянулся к маме.

Как аукнется, так и откликнется

Ранним утром, когда роса опрокинула из кувшинок переливающиеся на солнце бисеринки, которые упали на траву, приглашая жучков и паучков, мушек и другой прочий мелкий народец искупаться, большая синяя стрекоза совершала перелет от берега, заросшего камышом, и удивительно белым цветам на середине пруда.

“Вот бы мне быть такой красавицей, как эти недотроги!” – подумала стрекоза. Она пошевелила крыльшками и тихонечко опустилась на огромный зеленый лист, поближе усаживаясь к дивному цветку.

– Разрешите вас спросить, уважаемая красавица, – обратилась она к лилии. – Отчего вы такая белая? Может, от того, что постоянно умываетесь в нашем замечательном пруду?

Лилия, не отозвавшись, расправила последний лепесток и повернулась к солнышку.

– Странно, может быть, она не расслышала мой вопрос? Милая лилия, отчего вы такая белая? – переспросила стрекоза, слегка коснувшись лепестка лилии своим золотистым от солнца крылышком.

– Негодница! Ты испортишь мне прическу! Поосторожнее. И вообще, попрошу меня больше не беспокоить: я греюсь на солнышке.

Стрекоза обиделась и улетела, по пути увидела она хохотушек-бабочек лимонницы и полетела к танцующим, наверное, вальс бабочкам.

– Бабочки, эй, подружки! – окликнула их стрекоза.

Хохотушки уже спешили ей навстречу.

– Здравствуй, большая синяя стрекоза, – прого-

ворили они. – Ты нас звала?

– Да, я хотела узнать, почему наши лилии такие белые, а они мне не ответили на мой вопрос, даже прогнали меня.

– И нас, и нас, – проговорили бабочки. – И соседа майского жука, и маленькую жужелицу, и божью коровку, и бронзовку. А белые это они от злости, точно, точно! – так майский жук сказал нам.

– Не садись, тетушка Стрекоза, на их листы, не водись с ними, пусть белеют на пруду, скоро им самим станет скучно без нас, без друзей. Полетели играть в пятнашки, догоняй! Не думай больше о них, полетели!

И стрекоза успокоилась, приняв игру друзей и к зазнайкам больше никогда не прилетала. Прошло время, созрели семена у сусака, калужницы у осоки, только у гордых белых красавиц ничего не созрело в коробочках, ни одного зернышка. Вот только тогда почувствовали лилии как важно им было общение с жучками и паучками, но было уже поздно.

– Эй, мелкий народец, прилетите, пожалуйста, это мы вас зовем – Белые лилии. Но никто не захотел разговаривать с задаваками. Только мудрый майский жук сказал: “Как аукнется, так и откликнется”, поглядывая в сторону лилий.

Оглавление

У кого какие гнезда	3
Об ушастых ежиках	6
Соседи	8
Победила дружба	13
Какие бывают ягоды?	15
Как знакомятся коты?	19
Ужастики	21
Скворец и воробей	21
Страхи дачные	24
О том, как пчелки заставили трутней работать	24
Гнездо чаги	27
Ворона и воробей	28
Совка-сплюшка	32
Сказка про грустный троллейбус	33
Петух и петушок	36
Морковь и огурцы	40
Мышонок и подснежник	43
О цветах и грибах	45

Быстро и высоко	48
Енот-полоскун	49
Бражник и душистый табак	54
О красном, вкусном и полезном	57
Дождь и одуванчик	59
С новым годом!	62
Разговор деревьев	66
О чем поет капель	68
Незнакомка	69
Туго одному	72
Ручеек жур-жур	76
Лук и тюльпан	80
Новый друг	83
Малышка снежинка	85
Про зайчонка Тима	88
Мухоловка и кукушка	92
Кукушкины слезы	95
Стригунок	95
Как аукнется, так и откликнется	98

Издательство «ЭВЕРО»
г. Алматы, ул. Байтурсынова, 22
Тел.: 8 (3272) 33-83-89, 33-82-69,
тел/факс: 33-83-43
E-mail: evero@nursat.kz